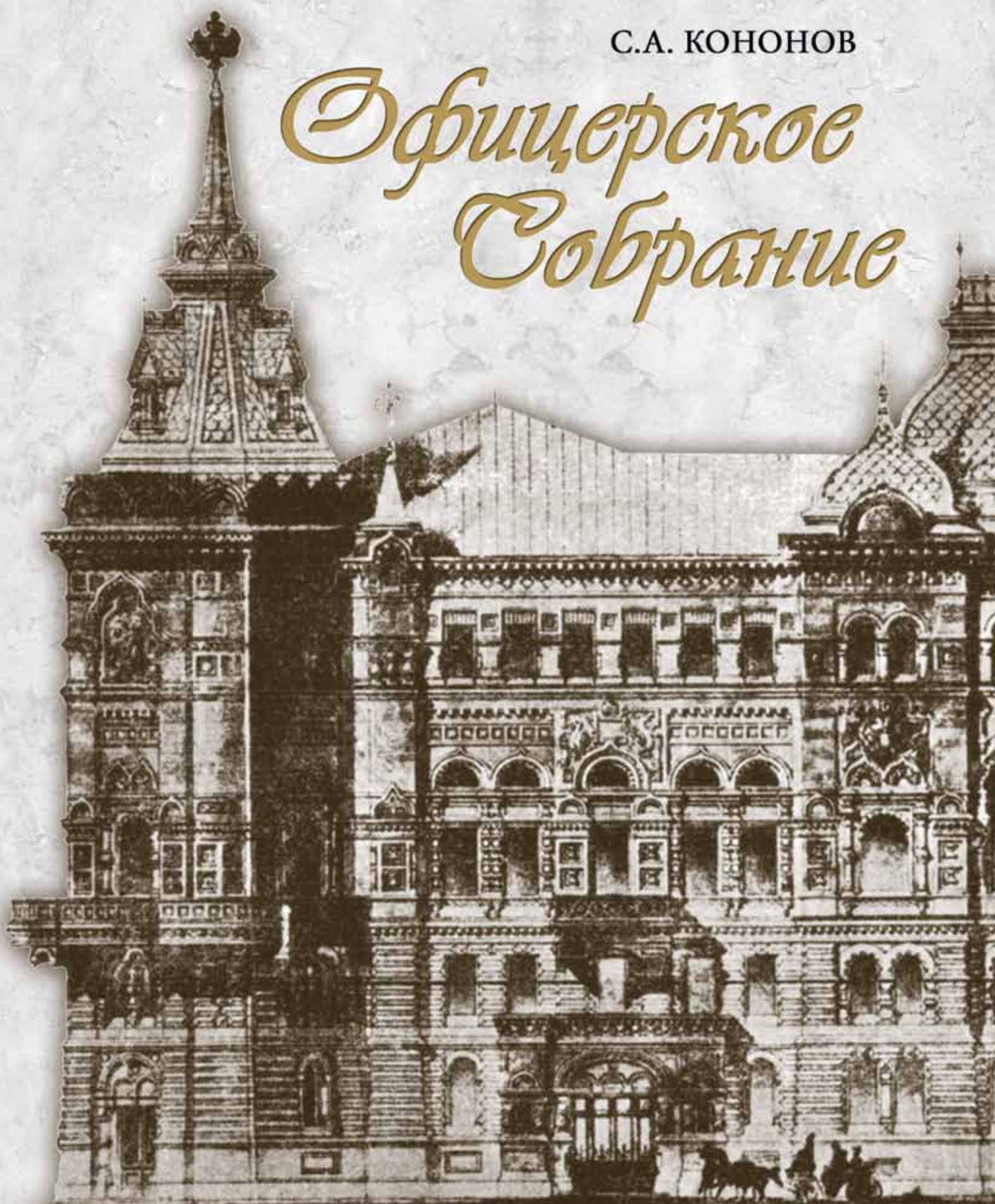

С.А. КОНОНОВ

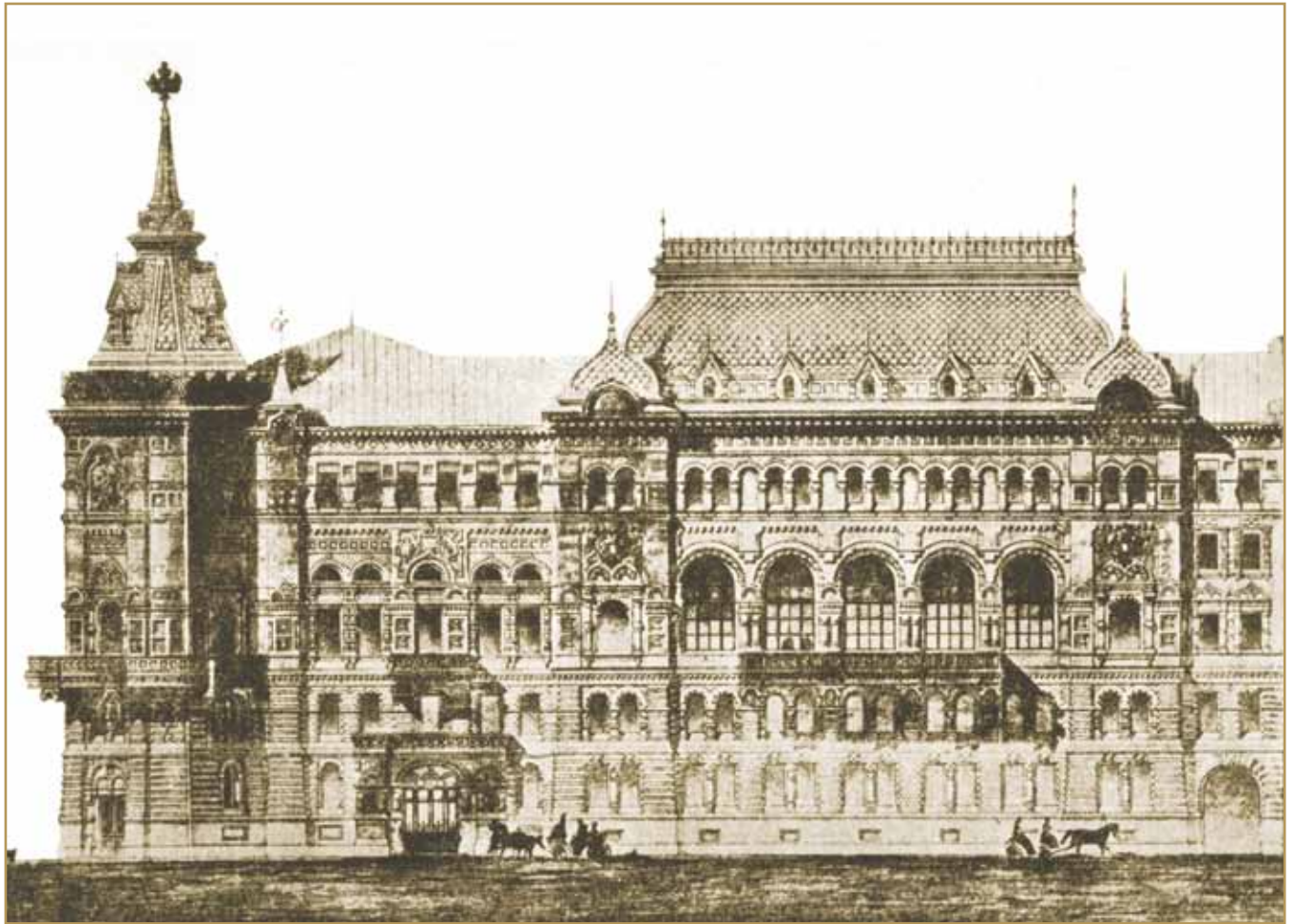
Офицерское Собрание

С. А. Кононов

Офицерское собрание

в центре Санкт-Петербурга, на углу Литейного проспекта и Кирочной улицы, красуется величественное старинное здание с вычурным фасадом и высокой угловой башней. Это бывшее Офицерское собрание армии и флота — так оно называлось при постройке. С тех пор название несколько раз менялось, и сейчас на входе можно прочесть надпись «МО РФ Ордена Красной Звезды Дом офицеров Западного военного округа».

Судьба этой постройки и этого учреждения уникальна. Петербург был военной столицей Российской империи. Об этом напоминают сохранившиеся казармы гвардейских полков, кадетских корпусов, военных училищ, госпиталей, штабов и главных управлений. Сейчас в некоторых из них размещаются жилые дома, магазины, музеи, государственные учреждения, в других — военно-учебные заведения и различные структуры современной армии. Их сегодняшний профиль в большинстве случаев не совпадает с дореволюционным, и это естественно — меняется вооружение, тактика, стратегия, состав армии. Но здание, построенное для Офицерского собрания армии и флота, по сей день сохраняет свое первоначальное главное назначение, служит для отдыха, просвещения, повышения уровня знаний и сплоченности российских офицеров.

Император Александр III.
Неизвестный художник.
1890 г.

Русские офицеры за всё время существования Российской империи были главным стержнем регулярной армии и флота, а также наиболее сплоченной, образованной, патриотической и героической частью русского общества. Офицеры определяли лицо армии, по ним можно было судить обо всем ее составе, от них и зависело состояние вооруженных сил. Высшая власть в лице государя, высшее командование в разные эпохи старались принять меры к сплочению офицерского состава не только на службе, но и вне службы. Еще Петр I в 1718 году ввел в Петербурге ассамблеи — вечерние собрания высших и средних слоев общества с танцами, играми, светскими беседами и непринужденным общением. На них обязаны были присутствовать и офицеры гвардии. С долей условности это можно считать началом офицерских собраний в России.

В течение XVIII века возникло несколько клубов, где сухопутные и морские офицеры могли собираться для сближения и установления дружеских отношений. К этому вела неустроенность офицерского быта и желание отвлечь молодых холостых офицеров от бесцельного времяпровождения и шалостей. Но пока это были немногочисленные учреждения.

В первой половине XIX века уже назрела потребность в помещениях, где офицеры каждого полка могли бы вместе проводить свободное от службы время. В Петербурге и его окрестностях, где стояла гвардия, это чаще всего была дежурная комната. Так называлось место в казармах, где находился дежурный по полку. Для дежурной комнаты выбиралось просторное помещение, которое старались обставить лучшей мебелью. Диваны служили для размещения офицеров, шкафы — для полковой библиотеки, стены украшались картинами. Постепенно, по мере возможности, для библиотек выделялись отдельные комнаты, которые становились и местом отдыха офицеров. Состав книг в полковых

библиотеках регламентировался командованием. Не меньше половины изданий должна была составлять серьезная литература, которая помогает каждому повышать свои военные навыки и познания в науках.

К 1870-м годам для офицерского досуга в каждом полку гвардии было уже несколько помещений — библиотека, бильярдная, карточная, столовая, а позже и бальные залы. Все это объединялось названием «Офицерское собрание».

До этого времени офицерское питание не было централизовано. Солдат кормили простой пищей в солдатских столовых на территории казарм, за счет выделяемых государством сумм, к которым прибавлялись расходы ротных артелей. А каждый офицер был в этом смысле предоставлен сам себе. Офицерская молодежь обедала в трактирах и в гостях своих хлебосольных знакомых. Многие при этом не могли правильно рассчитать свое жалование до следующей выдачи и оказывались без денег или в долгах. Старшие офицеры и генералы, как люди взрослые, семейные, выслужившие более высокое жалование, имели свой стол в казенных квартирах на территории казарм. Полковой командир, как хлебосольный хозяин, нередко приглашал офицеров к себе обедать. Еще в 1820-х годах в некоторых полках стали складываться офицерские артели, чтобы совместно решать бытовые вопросы. Обычно полтора-два десятка человек вносили деньги в общий котел, чтобы ежедневно обедать вместе и тем самым достигать экономии. А в 1870-х годах в полках появились и офицерские столовые. Их целью было не только обеспечить офицеров недорогими качественными обедами, но и сплотить за общим столом в единую дружную семью. Кроме того, теперь не нужно было далеко отлучаться от казарм, надолго оставлять своих солдат.

Таким образом, уже в большем количестве появлялись офицерские собрания в разных округах, в гарнизонах, сначала стихийно, а потом и за казенный счет, при участии командования. Были созданы обязательные уставы собраний, первый из которых вышел в 1874 году. Традиции приобрели форму закона. Целями создания собраний были: укрепление корпоративного духа, утверждение и поддержание товарищеских отношений, содействие развитию и совершенствованию военного образования, поддержание офицеров материально, организация отдыха и досуга. Офицерское собрание было составной частью полка и находилось в ведении его командира, все полковые офицеры обязательно были членами собрания. Полковые врачи и чиновники не являлись его членами, но могли посещать собрание. Женщины допускались специальным ре-

Великий князь
Владимир Александрович.
Худ. И.Е. Репин.
1910 г.

Офицерское собрание

Антон Антонович
Керсновский —
русский публицист,
военный историк

шением, обычно для балов и полковых праздников. В гвардии, кроме полковых собраний в казармах, были устроены еще и летние собрания под Красным селом, на время лагерей. Это были деревянные постройки наподобие загородных дач.

Однако, полковых собраний было недостаточно. Полк был довольно замкнутой семьей со своими традициями. Необходимо было создать настоящее единение между офицерами разных полков, разных родов войск и разных специальностей, между армией и гвардией, сухопутными войсками и флотом. Обмен знаниями и взглядами по военным вопросам, совместные досуги должны были развить их общее братство и товарищество, которое составляет один из залогов боевой силы государства.

На эту проблему в жизни офицеров рубежа XIX–XX веков обращал внимание военный историк А.А. Керсновский:

«Русское офицерство не образовало сплоченной касты — государства в государстве, каким был прусско-германский офицерский корпус. Не замечалось в нем и товарищеского духа австрийцев, бывших с времен Тридцатилетней войны от фельдмаршала до прапорщика на «ты». Чрезвычайно разнообразный по происхождению и воспитанию, русский офицерский корпус (по составу — самый «демократический» в мире) объединялся лишь чувством преданности царю и жертвенной любовью к Родине...

Если можно было считать обычным бытовым явлением наличие более или менее сплоченной «полковой семьи», то единой «общеофицерской семьи» не было. Между родами оружия, да и между отдельными подразделениями одного и того же рода оружия наблюдались рознь и отчужденность. Гвардеец относился к армейцу с холодным высокомерием. Обиженный армеец завидовал гвардии и не питал к ней братских чувств. Кавалерист смотрел на пехотинца с высоты своего коня, да и в самой коннице наблюдался холодок между «регулярными» и казаками. Артиллеристы жили своим строго обособленным мирком, и то же можно сказать о саперах. Все строевые, наконец, дружно ненавидели Генеральный штаб. Если в каком-нибудь провинциальном гарнизоне стояли — даже в небольшом количестве — части трех главных родов оружия, то обязательно имелось три отдельных собрания — пехотное, кавалерийское и артиллерийское»¹.

¹ Керсновский А.А. История русской армии, М, 1994, т. 3 с. 153.

Офицерское собрание

Необходимость создать общее офицерское собрание в Петербурге была подсказана еще и условиями офицерской жизни. В конце XIX века из 2,5 тысяч офицеров петербургского гарнизона только половина несла службу в полках и посещала свои полковые собрания. Другая половина служила в разных главных управлениях и военных учреждениях и собраний не имела. Кроме того, много офицеров приезжало в столицу по служебным делам, более 3,5 тысяч в год. Их размещение было проблемой, проживание оказывалось для них очень дорогим.

*Офицеры
и полковые дамы
в полковом собрании.
1907-1914*

*Перенесение знамен
ул. Кировная. 1911 г.*

Граф
Дмитрий Алексеевич
Милютин
(1816-1912),
военный министр
(1861-1881)

Целя объединить весь офицерский корпус русской армии в одном собрании, где каждый сможет почувствовать себя своим среди своих, членом единой дружной семьи, была поддержана еще в 1870-х годах тогдашним военным министром Д.А. Милютиным. Ее осуществлению помешала русско-турецкая война 1877-1878 гг., затем всплеск активности революционеров-террористов, гибель императора Александра II в 1881 году, усиление борьбы с внутренним врагом. Всё это отдалило учреждение единого собрания на два десятилетия.

Положительный опыт полковых собраний, многочисленные пожелания офицеров и генералов побудили императора Александра III создать общее собрание для всех русских офицеров. Большую роль в этом сыграли высший генералитет и родной брат государя, великий князь Владимир Александрович, командующий войсками гвардии и Петербургского военного округа. Принципиальное решение было принято в 1893 году, но Александру III не суждено было дожить до его воплощения.

Новый император Николай II, понимая всю важность и необходимость объединения армии, в 1894 году полностью одобрил проект своего дяди Владимира Александровича, и отдал распоряжение военному министру генералу от инфантерии Петру Семеновичу Ванновскому назначить особую комиссию, выбрать место, составить план и выделить необходимую сумму. Функции этого здания были следующими:

- Собственно Офицерское собрание, как место для отдыха и полезных занятий
- Номера для приезжающих офицеров (гостиница)
- Экономическое общество армии и флота (магазины, обмундировальные и сапожные мастерские, продуктовые склады)

Император Николай II.
Художник Э.Липгарт

Последний пункт был продиктован еще одной назревшей проблемой. Дороговизна жизни в Петербурге приводила к тому, что офицерам не хватало денег, чтобы одеться и экипироваться. Если солдат свое обмундирование и амуницию получал от государства, то офицер должен был все это приобретать за свой счет. В представлении советского и постсоветского человека гвардейские, штабные, да и вообще чуть ли ни все офицеры русской армии выглядят богачами-аристократами, графами и князьями, которые утопали в роскоши, проводили всё свободное время в ку-

Офицерское собрание

П.С. Ванновский.
Художник А.И. Корзухин. 1890 г.

П.П. Павлов. Гравюра
И. Матюшина с рис. П. Бореля

тежах и швырялись деньгами без счета. На самом деле лишь немногие могли себе позволить расточительность. Большинство же вынуждено было считать каждую копейку своего скромного жалования, поскольку никаких других доходов не имело.

Способом для сокращения расходов стало образование корпоративного акционерного общества в Петербурге, куда могли внести свой пай все гвардейские офицеры столичного гарнизона. Офицеры и чиновники флота и армейских частей также имели право внести свой пай, став «годовыми подписчиками». Экономическое общество офицеров Гвардейского корпуса было создано в 1891 году с целью, как гласил его устав, «Доставлять своим потребителям необходимые для них предметы... главным образом обмундирование, снаряжение, обувь и белье вполне хорошего качества, по возможно дешевым ценам». Пайщиков вступило около 4 тысяч. Крупнейшими держателями акций стали великие князья, служившие в гвардейских полках. Император Александр III пожертвовал из своих средств 25000 рублей, которые стали неприкосновенным оборотным капиталом компании. В магазинах общества каждый офицер мог одеться с головы до ног качественно и недорого, поскольку все вещи были прямо от производителей. Филиалы магазина открылись в Петергофе, Гатчине и Царском селе, где также квартировали гвардейские полки, и в Красном селе, где вся гвардия каждое лето стояла лагерем. Основной магазин решено было совместить с Офицерским собранием.

Для сооружения собрания, военным министром Петром Семёновичем Ванновским была учреждена особая комиссия, председателем которой стал генерал от инфантерии Платон Петрович Павлов. По решению комиссии, для постройки был выбран участок земли, принадлежавший военно-телеграфному ведомству, на углу Литейного проспекта и Кирочной улицы. С начала XIX века здесь стоял деревянный дом, построенный для канцелярии военных поселений, связанных с именем графа А.А. Аракчеева. По расчетам комиссии, возведение нового каменного здания должно было обойтись казне в

1 200 000 рублей, оборудование в 110 000 рублей, обеспечение деятельности в первый год — в 35 000 рублей, а всего — 1 345 000 рублей. Расходы следующих лет требовали государственного финансирования, поскольку будущая доступность и дешевизна пребывания офицеров в собрании не обещали никаких доходов казне. Собрание строилось не для извлечения каких-либо прибылей, но для высоких целей, которые были дороже любых денег. В конечном счете, от сплоченности и единства офицерского корпуса, от уровня его знаний и навыков зависели безопасность страны и само ее существование.

Николай II, заручившись поддержкой военного и финансового министерств, утвердил все расходы, признавая их необходимость. Уже в эмиграции А.А. Керсновский, тяжело переживая гибель Российской Империи и революционную смуту, писал:

«Император Николай Александрович смотрел на военных, как на членов семьи, инстинктивно угадывая в офицерах вернейшую опору государству. Чувствуя фальшь и интриги придворной среды, государь в последние годы перед Мировой войной искал общества офицеров, запросто посещая собрания»¹.

Речь идет и о полковых собраниях Петербурга и его пригородов, и о собрании армии и флота — детища Николая II, на которое он не жалел средств и где являлся частым гостем.

*Литейная улица.
Вид на дом Аракчеева.
Фото 1890 г.*

¹ Керсновский А.А. История русской армии, М., 1994, т. 3 с. 153

Стройку собрания великий князь Владимир Александрович возложил на главного архитектора своего двора Александра Ивановича фон Гогена. Это был известный и талантливый мастер, академик архитектуры, преподаватель Центрального училища технического рисования барона Штиглица, Николаевской инженерной академии, Института гражданских инженеров. Среди его построек конца XIX — начала XX века в наше время наиболее известны музей А.В. Суворова на Кирочной улице, здание Николаевской академии Генерального штаба на Суворовском проспекте, особняк К.А. Варгунина на Фуршатской ул., особняк М.Ф. Кшесинской на Троицкой площади, другие замечательные и оригинальные особняки в центре Петербурга.

Эскизный проект здания подготовили архитектор фон Гоген и профессор Николаевской инженерной академии инженер-полковник Виктор Михайлович Иванов. Детальную разработку проекта провели военные инженеры — друг и соратник Гогена полковник Вильгельм Карлович Гаугер и капитан Александр Дмитриевич Донченко. Консультировала работы группа известных архитекторов, в том числе Л.Н. Бенуа и А.О. Томишко.

Строительство началось в сентябре 1895 года. Работа велась при всесторонней государственной поддержке, по-военному быстро и четко, без всяких бюрократических проволочек, но даже не воинская дисциплина была тому причиной. Строилось собрание необходимое, ожидаемое большим числом людей. Использовались все технические достижения века — были оборудованы электростанция, котельная, паровое отопление, вентиляционная система.

Здание построено в «русском стиле», очень популярном в 1860–90 годы, который подчеркивал народность, патриотизм и напоминал русские крепости и церкви XV–XVII веков. Парадные помещения, выходящие на главную галерею (третий этаж), состоят из большого зала, дамской гостиной окнами на Литейный проспект, кабинет-гостиную попечителя собрания в угловой башне, карточной и малой столовой окнами на Кирочную улицу и большой столовой окнами во внутренний двор. Под ними, на втором этаже, наиболее интересны библиотека и бильярдная.

*Александр Иванович
фон Гоген*

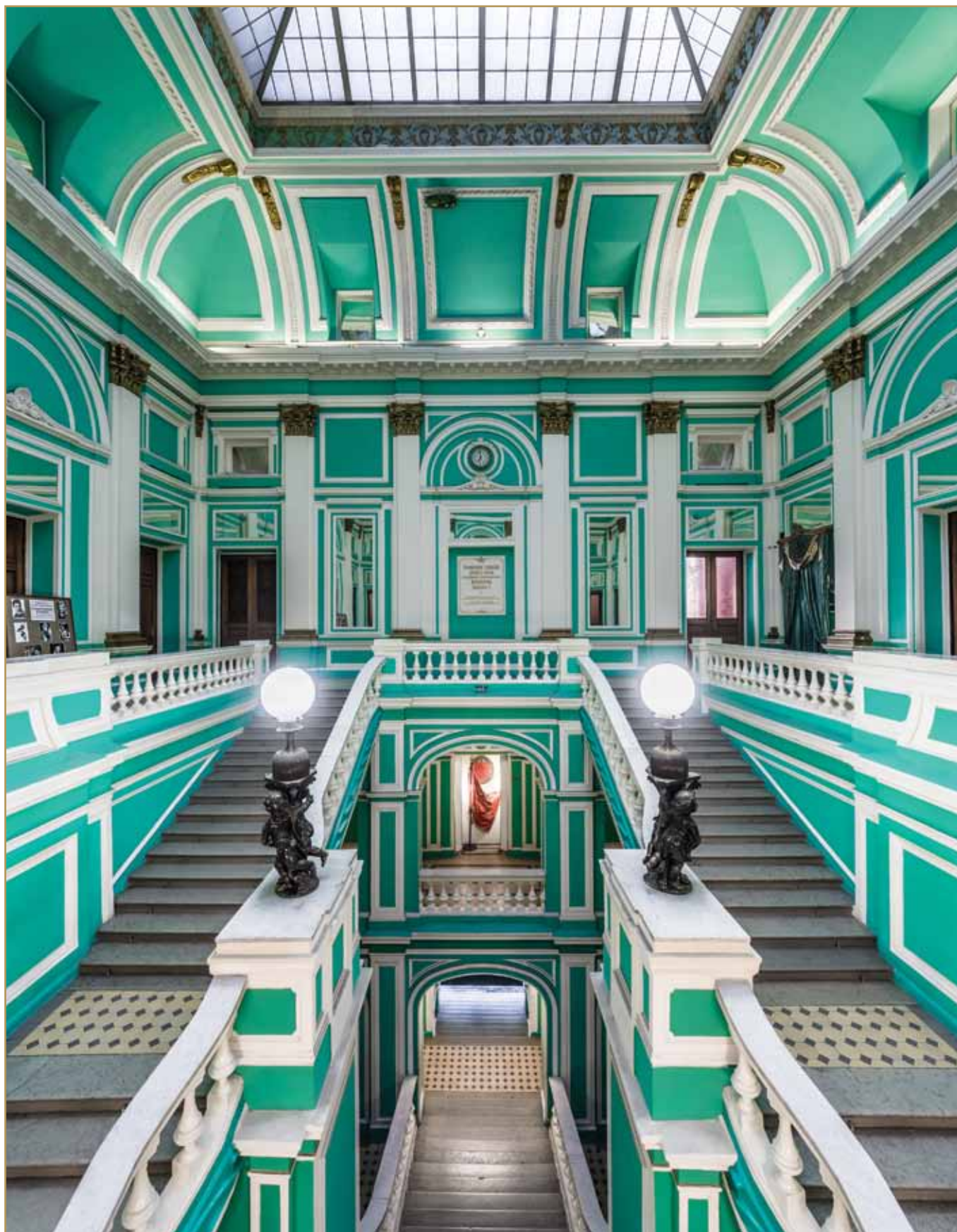
Офицерское собрание

Офицеры Академии
Генерального Штаба.
Выпуск 1914 г.

Главная лестница
Офицерского собрания
армии и флота
со скульптурной группой
Спасение знамени.
Гравюра А.Б.Шлиппера
по фотографии.
1898 г.

Фрагмент фасада.
2000 г.

В здании грамотно продумана планировка, удачно решено естественное освещение, интерьеры богато украшены лепкой.

Парадная лестница освещается сверху с помощью огромного фонаря, системы верхних окон и зеркал, из которых дневной свет попадал и в ближайшие помещения. Вообще объемы дома распланированы так, чтобы в нем было как можно больше света. В отличие от большинства петербургских дворов-колодцев, внутренний двор даже минимальную ширину имеет больше, чем высота здания — это делает двор светлым, а воздух в нем — чистым. Особое место на лестнице занимает памятная доска, которая гласит, что собрание было построено повелением императора Николая II, с указанием даты закладки и даты освящения. На другой стороне той же галереи установлена скульптура «Защита знамени» работы В.М. Пашенко (в начале 1920-х годов утрачена).

В ходе реставрации фасадов, в 2000 году, на главном фасаде, выходящем на Литейный проспект, специалисты обнаружили неизвестные ранее изображения двуглавых орлов с лавровыми деревьями. Уникальные майоликовые панно в советское время просто закрасили краской. В процессе реставрации панно была обнаружена подпись: *Э.Я. Кремеръ С.П.Б. 98.* (Э. Кремер в 1890 г. — штатный преподаватель майолики Училища барона Штиглица).

Состоялась закладка 9 ноября 1895 года, а 22 марта 1898 года собрание было открыто в присутствии Николая II. Еще за неделю до этого дня государь осмотрел все помещения, а 22 марта прошла торжественная церемония с молебном. Группу высших военных чинов во главе с государем вел по всем залам великий князь Владимир Александрович. Архитекторы Гоген, Гаутер, Иванов и другие создатели здания принимали восторги высоких гостей, с готовностью отвечали на все вопросы о конструкциях. Особое восхищение вызывала невероятная по роскоши и красоте парадная лестница с галереями на этажах, убранство парадных залов. Отставной инженер-полковник Николай

*Офицерское собрание
армии и флота.
Фото 1898 г.*

Офицерское собрание

Васильевич Смирнов, главный подрядчик и непосредственный руководитель всех строительных работ, сумел выполнить все возложенные на него задачи, и от выделенной на строительство огромной суммы сэкономил 112000 рублей. Император остался чрезвычайно доволен и приказал потратить этот остаток на необходимые хозяйственные улучшения.

Приказ по Военному ведомству, изданный в тот день, гласил:

«В воскресенье 22 сего марта, в С-Петербурге, в высочайшем ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА присутствии, открыто офицерское собрание Армии и Флота, сооруженное повелением ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА с целью улучшений условий жизни офицеров, как служащих в столице, так и временно в ней пребывающих. Оказывая эту Высочайшую милость, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР соизволил выразить уверенность, что новое собрание, служа делу товарищеского общения офицеров, еще более сплотит их в единую дружную военноморскую семью, всегда и повсюду славно проявлявшую искони присущую ей доблесть»¹.

Большой зал
Офицерского собрания
армии и флота.
Грвюра А.Б. Шлиппера
по фотографии.
1898 г.

¹ Печатается по изданию: Тарасов М.Я. Офицерское собрание армии и флота, СПб., 2011, с. 40.

Центром всего собрания стал Большой зал — двусветный парадный зал площадью 30 на 21 квадратный метр, с хорами и большим портретом Николая II в лепной раме, увенчанной императорской короной. Хорами назывались галереи, которые наверху окружали зал. Они имели ширину около 4 с половиной метров и поддерживались пилонами (колонны внутри помещения) и пилястрами (колонны, выступающие из стены). Вход на хоры был с верхнего этажа, поскольку сам зал в высоту занимал пространство трех этажей. По пять огромных окон выходят на Литейный проспект и на внутренний двор, еще 24 окна поменьше были устроены над хорами. На Литейный проспект выходит также большой «летний» балкон.

Большой концертный зал

Во время балов на хорах располагались музыканты, чтобы весь пол был в распоряжении танцующих и зрителей. Для торжественных собраний и докладов расставлялись ряды кресел и в самом зале и на хорах, которые давали массу дополнительных мест. В этих случаях в зале помещалось 560 кресел, и еще 70 на хорах. Стены и потолок декорированы богатой лепной отделкой военной тематики. Потолок подвешен к металлическим стропилам фасонной части крыши. С потолка спускались золоченые электрические люстры художественной работы, с хрустальными украшениями. Центральная, огромного размера, на 90 лампочек, боковые — на 30 каждая.

Около Большого зала имелись мужская и дамская уборные — так назывались не клозеты, а комнаты, где кавалеры и дамы могли привести себя в порядок. Это было особенно актуально во время бала, между танцами. Дамы поправляли свои прически, наряды, украшения, подкраши-

Офицерское собрание

Дамская гостиная
Офицерского собрания
армии и флота.
Гравюра А.Б. Шлиппера
по фотографии.
1898 г.

вались, душились. Мужчины, вспотевшие после танцев, могли снять суконные мундиры, отдышаться, переменить нижние рубашки и опрыскаться одеколоном. Мужская уборная в дополнение ко всему имела свою курительную, дамская представляла собой уютный уголок, обставленный мебелью из гнутого дерева, с обивкой из трипа (тонкая шерстяная материя).

Сейчас, уже без портрета и хоров, это большой концертный зал на 700 мест. После советской перестройки 1934 года появилась сцена, устроен амфитеатр. Хоры демонтированы, в стене напротив сцены устроено окошко для кинобудки, чтобы можно было демонстрировать кинофильмы. Центральная люстра бесследно пропала.

Если выйти из Большого зала на галерею третьего этажа, то с нее можно попасть в Розовую гостиную, или, как ее обозначили на плане здания, Малый зал. Гостиная сохранила свой облик и выглядит точно так же, как в конце XIX века, когда называлась Дамской гостиной. Розовой ее называли из-за цвета стен. Она предназначалась для дам, приезжавших на приемы, балы и другие мероприятия Офицерского собрания, где допускалось их участие. Это были офицерские жены и дочери. В этом зале дамы могли вести светские разговоры, музицировать, отдыхать.

Убранство Розовой гостиной уже второе столетие поражает посетителей своим изяществом и красотой в стиле, подражающем барокко XVIII века. Слово «барокко» в переводе с итальянского означает «изящный, вычурный, изогнутый». Этот вариант барокко называют еще «стилем Людовика XIV», французского короля, при котором роскошь дворцовых интерьеров достигла небывалого уровня. Если внешний вид здания – причудливые наверху кровли, угловой ризолит, увенчанный шпилем, элементы фасадов, уносит нас во времена древнего русского крепостного и церковного зодчества и выполнен в так называемом стиле «а-ля рус», то интерьерная архитектура эклектична, и мы видим присутствие разных стилей и их элементов. Одним из таких вариантов было подражание барокко. Из-за вторичности появления в архитектуре его еще называли не-барокко.

Стены и потолок украшены изящной, несколько сдержанной лепниной. В гостиной поставлен прекрасный дорогой кабинетный рояль, работы прославленной фабрики Беккера. Фабрика имела звание «Поставщика двора Его Императорского Величества», а также дворов великих князей, слова «беккеровский рояль» говорили сами за себя, означали высшее качество и материала, и внешнего вида, и музыкального звуча-

Офицерское собрание

Великий князь
Николай Николаевич
Младший.
1914 г.

ния. Вся мебель в гостиной была золоченая, изящная, в стиле «неорококо», предположительно работы фабрики Мельцера, имеющей статус поставщика императорского двора. Фабрика выпускала эксклюзивную мебель для великокняжеских особняков, для Зимнего дворца. Ширмы и зеркала у поперечных стен, кресла, диваны, люстры, лампы, бра, большой ковер на всю комнату — всё это поражало вкусом и роскошью. Убранство зала сохранилось. В прежние времена на стене висела картина художника Н.Н. Грищенко «Прибытие русской эскадры на Тулонский рейд 1 (13) октября 1893 года», подаренная императором Собранию при его постройке. Сейчас стены украшают подлинные картины конца XIX и начала XX века — «Рыбак» В.В. Верещагина, «Буря в горах» А.А. Киселева, «Зимний вечер» Ю.Ю. Клевера. Розовая гостиная сообщается с кабинетом-гостиной.

Кабинет-гостиная попечителя собрания находится на третьем этаже углового ризолита. На плане здания была обозначена как «Кабинет Его Императорского Высочества». С 1898 года это был великий князь Владимир Александрович, а после его кончины в 1909 году — двоюродный дядя императора, великий

князь Николай Николаевич младший, который с 1905 года был командующим войсками Гвардии и Петербургского военного округа. Это была небольшая, но в высшей степени изящная комната в стиле необарокко. Все стены и потолок отделаны лепными украшениями художественной работы, в которых скрыто множество матовых электрических лампочек. С трёх сторон кабинет окружен балконом с большим кругозором, с которого его хозяин мог обозревать перспективу и Литейного проспекта, и Кирочной улицы. На противоположной от окон стороне был установлен роскошный мраморный камин. Мебель работы Шмидта состояла из деревянного, с бронзой, письменного стола, кресла, двух угловых диванов, золоченых стульев, мягкого дивана и круглого стола. Пол, как и в дамской гостиной, застелен ковром. Мебель была обтянута плюшем и бархатом, стены покрыты штофными обоями — штофом называлась плотная шелковая ткань.

Это было самое почетное место в собрании, здесь бывал и сам император Николай II. Согласно легенде, в этом кабинете он принимал офицеров не совсем как государь, а скорее как бывший сослуживец, занявший высокое положение, к которому можно было прийти неофициально, поделиться своими мыслями, проблемами, вопросами. Сегодня кабинет-гостиная обставлена дамским бальным гарнитуром из розового

дерева. Ее также украшают две большие беломраморные скульптуры античной тематики — «Венера» и «Ганимед». Двери из кабинет-гостиной ведут в Голубую гостиную.

*Кабинет-гостиная.
Современная фотография*

Голубая гостиная или «карточная», обширная комната, с четырьмя большими окнами и балконом, выходящим на Кировскую улицу, предназначалась для кавалеров. В Российской Империи розовый цвет издавна был дамским, а голубой — мужским, по цвету лент орденов Св. Екатерины и Св. Андрея Первозванного, которые при рождении получали все члены царской семьи. Отделка помещения строгая, напоминает классицизм. Вдоль всех стен проходит панель из красного дерева. Из него же выполнена была вся мебель, обитая зеленым сафьяном. В дневное время здесь проходили занятия для офицеров гвардии и Петербургского военного округа. Вечерами здесь ставились шахматные и ломберные столы, и Голубая гостиная становилась комнатой для игр. Поэтому старое ее название — «Карточная». В собрании разрешались только коммерческие игры в карты, где выигрыш зависел от мастерства и интеллекта. Азартные игры, в которых судьбу решал слепой случай или жульничество, категорически запрещались.

В гостиной сейчас стоит антикварная мебель, ее освещают хрустальные люстры. Они называются «поющими люстрами», поскольку звучат,

Офицерское собрание

Карточная.
Современная фотография

реагируя на повышение голоса. В советское время здесь появились две монументальные картины художников студии имени М.Б. Грекова 1950-х гг. — «Подвиг крейсера Варяг» П.Т. Мальцева и «Черноморский десант в Феодосии. 1941 год» С.Ф. Бабкова. Интерьеры дополняют интересные живописные картины конца XIX — начала XX века — «Зимний лес» С.Ф. Федорова, «Лесные дали» Лунева. Проходя через Голубую гостиную, посетитель попадал в еще одно помещение окнами на Кирочную улицу — это была Малая столовая.

«Малая столовая», или буфетная, имела два балкона — «теплый», на котором можно было свободно располагаться зимой, и «летний». В буфетной стоял буфет с широким прилавком, красного мрамора. Это было одно из помещений, где разрешалось курить. Курение в собрании допускалось только в столовых, карточной, бильярдной и библиотеке, а также в специально оборудованных курительных комнатах.

Сегодня Малую столовую украшают антикварная мебель, мраморные скульптуры «Аполлон и Дафна» — копия работы Бернулли, «Аполлон», «Молодой Вакх» — копии с оригиналов античных времен и XIX века, бюсты из белого мрамора — «Женщина с диадемой», «Гера», «Невинность». А также картины художников-баталистов студии имени М.Б. Грекова — «Фронтовые подруги», «Дыхание весны», «Зимняя дорога», «Одинокая гармония» и другие. Малая столовая сообщалась с Большой, которая находилась в глубине здания.

Большая (парадная) столовая Офицерского собрания получила название Дубового зала за свое убранство во фламандском стиле, который отличался добротной основательностью и суровой простотой. Вдоль всех стен проходит дубовая панель, а на одной стене — часы в лепной раме ручной работы. Мебель большой столовой стояла дубовая, массивная, обитая коричневым сафьяном, с тисненым вензелем собрания на спинке каждого стула. Освещалась она с помощью большого, три на пять метров, витражного окна, выходившего во внутренний двор (в советское время окно заложили кирпичом). Витраж окаймляет по периметру широкая полоса с мягким растительным орнаментом в модном тогда стиле модерн, что в переводе с французского означало «современный». Несколько окон под потолком выходят на парадную лестницу, а на противоположной стене, для симметрии, расположен ряд зеркал, такого же размера и формы, как окна.

Дубовый зал почти не изменился, но мебель не сохранилась. В советское время на стенах появились портреты великих русских полководцев Суворова и Кутузова, это копии картин Джоржа Доу из Эрмитажной галереи в исполнении советского художника А.С. Бантикова 1942-1943 гг. Сейчас это помещение используется для камерных концертов, конференций, собраний, юбилейных встреч.

Под большим залом, на втором этаже, расположились библиотека, читальный зал и курительная комната. Здесь стояли добротные книж-

*Малая столовая.
Современная фотография*

Офицерское собрание

*Большая столовая.
Современная фотография*

Большая столовая

ные шкафы из полированного орехового дерева, столы, кресла и гнутые буковые стулья. Убранство библиотеки Офицерского собрания отличается русский национальный стиль. Она напоминает допетровские царские палаты — низкие полукруглые своды, потолки, расписанные русскими народными узорами. Роспись потолков в наше время восстановлена, но теперь в этом обширном помещении располагается столовая.

С галереи второго этажа можно было войти и в бильярдную, которая находилась под Большой столовой. Здесь стояли два больших бильярдных стола работы известнейшей петербургской фабрики А.И. Фрейберга. Фрейберговские бильярды высоко ценились во всей России, а также Европе и Северной Америке. Вдоль стен стояла мебель из гнутого дерева, обшитая кожей. Бильярдная имела также свою буфетную комнату. Бильярд был одной из любимых игр русских офицеров. В настоящее время помещение используется как конференц-зал. Бильярдные столы сохранились и служат верой и правдой любителям этой красивой игры.

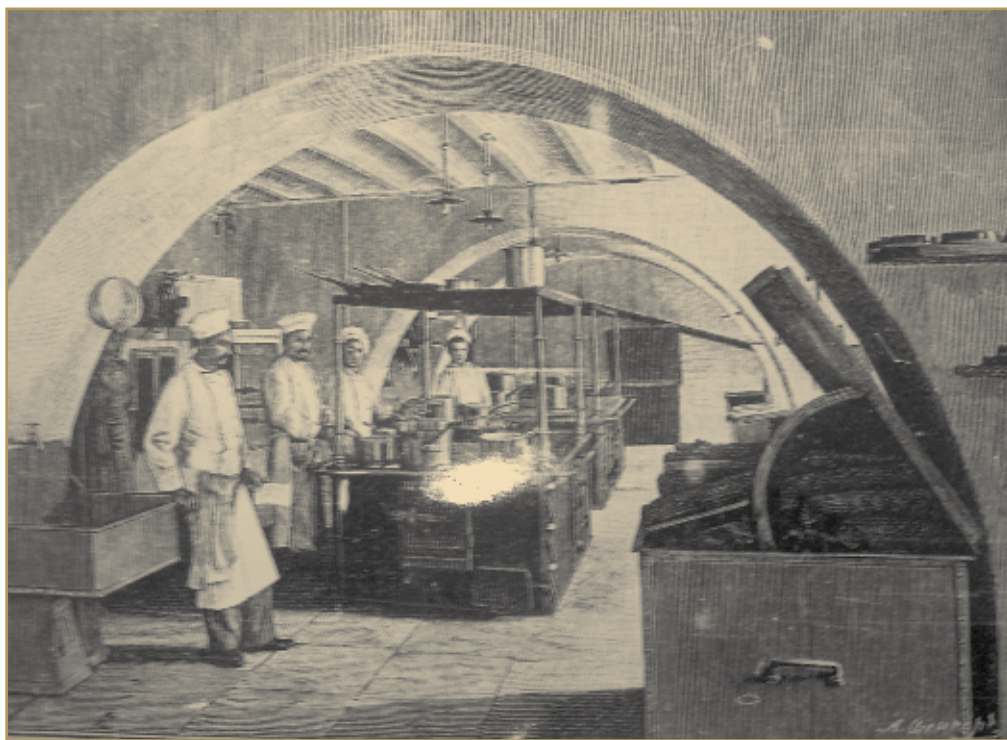
Кухня со всеми необходимыми помещениями располагалась в подвальном этаже, под столовыми, сообщалась с ними подъемной машиной и специальной черной лестницей. Она была оснащена изделиями хорошо известного тогда завода оборудования Сан-Галли. Готовить можно было одновременно на 500 человек, подача блюд могла вестись на все этажи.

Около 1/5 всех площадей здания собрания составляли гостиничные номера для приезжающих офицеров на втором, третьем и пятом этажах,

*Офицеры
гвардейской артиллерии
за игрой в бильярд*

Офицерское собрание

Кухня
Офицерского собрания
армии и флота.
Гравюра А.Б.Шлиппера
по фотографии. 1898 г.

всего 84 номера, от роскошных парадных апартаментов до недорогих скромных комнат. Более 1/3 площади всех помещений занимало Экономическое общество офицеров Гвардейского корпуса, в основном в крыле, выходящим на Кирочную улицу и в надворных флигелях — так назывались внутренне корпуса на территории двора, которые скрывались за парадными фасадами и не были видны с улицы. Это были помещения правления общества, кабинеты служащих, магазины, склады, прачечная, гладильная, мастерские по изготовлению обмундирования, обуви, белья и «офицерских вещей», как назывались предметы амуниции.

Вскоре после открытия собрания его администрация обратилась к государю с ходатайством об отпуске с артиллерийских складов негодного для боевого применения оружия, для украшения помещений. Разрешение было получено, и в 1899 году на стенах появилась воинская арматура, как называли композиции предметов вооружения. Такие арматуры из доспехов, знамен, пушек, ружей, палашей, касок издавна украшали фасады казарм, триумфальных арок, в виде скульптурных барельефов, и титульные листы книг в виде рисунков. Офицерское собрание армии и флота обогатилось арматурами из настоящего старинного оружия, развешанного по стенам.

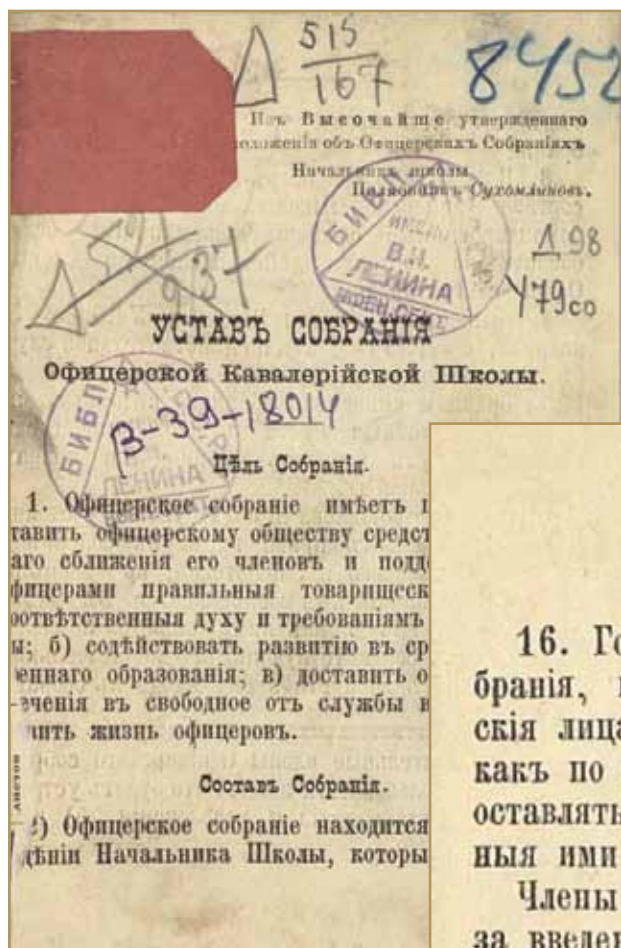
Еще во время постройки здания был разработан и принят устав Офицерского собрания армии и флота. Он опирался на уставы полковых, гарнизонные и морских собраний, но учитывал особый характер общего собрания.

Во главе стоял попечитель, которого назначал государь. Это был высший руководитель, который направлял общую деятельность собрания и имел право окончательного решения всех вопросов, выходящих за рамки устава. В русской армии того времени было такое понятие как шеф полка. Это был, так сказать земной покровитель полка, защитник полковых интересов, благодетель, который оказывал полку всестороннюю помощь и поддержку. Шефами разных полков были император, другие члены царской семьи, известные заслуженные генералы. Примерно такую же роль играл для Офицерского собрания армии и флота его попечитель. Первым попечителем был его «отец-основатель» великий князь Владимир Александрович, следующим — великий князь Николай Николаевич Младший.

Непосредственным руководством занимался председатель собрания, которого попечитель назначал из числа старших генералов. Эта должность была сродни командиру части. Затем следовали хозяин собрания и его помощник. Должность хозяина примерно соответствовала должности начальника тыла полка (в русской армии она называлась «заведывающий хозяйством»). Хозяина и помощника назначал председатель и утверждал попечитель. Первым председателем собрания был избран генерал-лейтенант герцог Евгений Максимилианович Лейхтенбергский, состоявший в распоряжении главнокомандующего гвардии и Петербургским военным округом. Первым хозяином — начальник артиллерии Петербургского военного округа генерал-лейтенант Александр Васильевич Оноприенко. Первым помощником хозяина — командир 2-й бригады 2-й Гвардейской пехотной дивизии генерал-майор Евгений Михайлович Бибииков.

При попечителе действовал совет почетных старшин, а повседневная работа и дежурства в собрании лежали на действительных старшинах. Эта должность не шла ни в какое сравнение с советским воинским званием «старшина». Звание почетных старшин присваивалось находящимся на действительной службе генералам и адмиралам с правами начальника дивизии и выше, если они были членами собрания. Действительные старшины, числом 40 человек, выбирались из числа генералов и штаб-

Офицерское собрание

Страницы Устава
собрания офицерской
кавалерийской школы.

Устав Собрания
Офицерской
кавалерийской школы. -
[Санкт-Петербург :
Тип. и лит. А. Пожаровой,
1887]. - 16, 21 с.

5

О гостяхъ.

16. Гостями могутъ быть знакомые членовъ со-
бранія, какъ военно-служащіе, такъ и граждан-
скія лица. Гости вводятся въ собраніе не иначе
какъ по рекомендаціи членовъ, которые не должны
оставлять собранія, пока тамъ находятся введен-
ныя ими лица.

Члены собранія отвѣчаютъ во всѣхъ отношеніяхъ
за введенныхъ ими гостей.

17 Семейства членовъ собранія и ихъ знакомыхъ
допускаются въ собраніе только въ особо назначен-
ные для того дни и часы.

18. Всѣ правила офицерскаго собранія въ той-
же мѣрѣ обязательны приглашеннымъ, какъ и
членамъ.

19. За столъ и за игры (сборъ опредѣленный
частными правилами въ пользу собранія) лица
вводимыя въ собраніе не платятъ; за нихъ пла-
тятъ члены ихъ пригласившіе.

20. Прогрыши по различнымъ играмъ гости
платятъ сами; но члены, рекомендовавшіе этихъ
гостей, отвѣчаютъ за нихъ въ случаѣ не платежа
или вообще какого либо, какъ при расчетѣ, такъ
и во время самой игры, недоразумѣнія.

21. Юнкера военныхъ училищъ и кадеты мо-
гутъ быть приглашаемы на семейные вечера.

*Герцог Е.М. Лейхтенбергский**А.В. Оноприенко**Е.М. Бибилов*

офицеров (полковников и подполковников), членов собрания. Часть из них работала в распорядительном комитете, по дальнейшему совершенствованию жизни собрания, а часть по очереди несла дежурства в помещениях, следила за порядком, за соблюдением установленных правил, пресекала все нарушения. Для всех находившихся в собрании офицеров слово дежурного старшины было законом, все его распоряжения должны были выполняться неукоснительно.

Многочисленные положения устава регламентировали права и обязанности почетных и действительных старшин, почетных, действительных и временных членов собрания, а также посетителей и гостей, правила внутреннего распорядка, пользования номерами для приезжающих, столовой, библиотекой, бильярдом, уплаты взносов. Взносы, которые платили члены собрания, были очень скромными и зависели от чина. Для генералов — 12 рублей в год, для штаб-офицеров — от 9 до 6 рублей, для обер-офицеров — 3 рубля.

Первый устав вышел в 1898 году, как временный, с расчетом на то, что жизнь собрания в течение ближайших лет должна продиктовать изменения. В 1903 было принято новое Положение об офицерском собрании армии и флота. В нем уже не было старшин. Собрание состояло только из почетных и действительных членов, и посетителей. Вместо дежурного старшины за порядком в помещениях следил дежурный штаб-офицер, который назначался ежедневно приказом петербургского коменданта, из строевых частей гарнизона, как сухопутных, так и морских. В 1914 году Положение было еще больше упрощено и конкретизировано. По новому штату, собранием управляли попечитель, помощник попечителя, хозяин, два его помощника, а также библиотекарь и бухгалтер.

Жизнь Офицерского собрания была очень насыщенной, в Петербурге оно пользовалось большой популярностью. Читались лекции по различным темам, проводились товарищеские беседы, военные игры, совещания, торжественные съезды, делались сообщения, устраивались демонстрации нового оружия и принадлежностей военной техники, работали кружки и общества — стрелковые, охотничьи, музыкальные, драматические, шахматные и другие, с научной и увеселительной целью. Здесь нередко встречались однокашники, выпускники различных военно-учебных заведений Петербурга, которые не виделись с момента выпуска.

Собрание армии и флота не подменяло собой полковых собраний. Задачи у них были разными. Для Русской императорской армии полк был не только боевой и административной единицей, но и морально-психологической основой всей службы. Солдатам с первых дней службы, особенно в гвардии, внушалось, что родной полк — это семья, однополчане — боевые товарищи, знамя — полковая святыня, а служившие в полку раньше — славные предки. Офицеры, как постоянный состав полка, были самой сплоченной его частью, основой полковой семьи, и поголовно являлись членами полкового собрания. Общее же Офицерское собрание армии и флота служило делу сплочения всего русского офицерства, независимо от места службы каждого. Для того, чтобы не возникало конкуренции с полковыми собраниями, членство в Офицерском собрании армии и флота не являлось обязательным.

Приезжая в Петербург по службе, армейские офицеры останавливались в этом же здании в недорогих и удобных номерах. Были номера как скромные, так и более роскошные, и каждый мог выбрать номер по своим возможностям, пользоваться столовой, библиотекой, читальным залом, бильярдной и другими помещениями. Атмосфера была доброжелательной и патриархальной, офицер, проделавший долгий путь из отдаленного уголка России, должен был почувствовать себя как дома, как в своем родном полковом собрании, среди товарищей-однополчан. Здесь быстро и легко завязывались знакомства. Тем самым сбывались чаяния императора сплотить весь офицерский состав армии и флота в одну семью. Магазины Экономического общества, соединенные в один комплекс с отдельным входом, позволяли недорого приобрести любые предметы обмундирования и снаряжения. Не только петербургские, но и приезжие офицеры могли делать покупки и заказы.

Офицерское собрание

В 1900 году главной темой докладов была личность и полководческое искусство Суворова, поскольку наступил 100-летний юбилей со дня его кончины. С сообщением на тему «Тактика А.В. Суворова» выступал профессор Генерального штаба генерал-майор Николай Александрович Орлов. В 1907 году, с появлением Императорского Русского военно-исторического общества, Собрание пригласило в свои стены его членов на торжественную встречу и товарищеский ужин, и с этого времени началось их сотрудничество. В 1909 году праздновался 200-летний юбилей Полтавской битвы, освещалась эпоха Петра I, его реформы и победы.

В собрании действовало только что созданное Общество ревнителей военных знаний, почетным председателем которого был избран великий князь Владимир Александрович, председателем — генерал-майор Е.М. Бибиков, которого в 1902 году сменил генерал от кавалерии барон Ф.Е. Мейендорф. Действительными членами могли быть все служащие офицеры гвардии, армии и флота, а также военные врачи, «членами-соревнователями» — все, кто имел право заходить в Собрание. Первый доклад был сделан 2 января 1899 года, о Прутском походе Петра I 1711 года. Докладчиком был полковник Александр Захарович Мышлаев-

*А.З. Мышлаевский**Ф.Е. Мейендорф**Офицеры в библиотеке*

Офицерское собрание

Офицеры на балу.
1914 г.

ский, известный историк петровской эпохи, будущий генерал и основатель Русского Военно-исторического общества. За 15 лет существования Общества ревнителей военных знаний состоялась 330 собраний, которые посетили около 70 тысяч человек. За этот период в Обществе состоялось, считая Петербург и отделения в других городах, около 40 тысяч лиц. Тематами докладов были вопросы военного искусства прошлого и настоящего, прогресс военной техники и вооружений, ход текущих войн того времени. Это были войны испано-американская, англо-бурская, боксерское восстание в Китае, русско-японская, итало-турецкая, балканские войны. При Обществе велись курсы иностранных языков, выпускались два журнала и издавались книги по военной науке. В 1914 году, с началом Первой мировой войны, Общество ревнителей военной мысли прекратило свое существование, поскольку все его члены ушли на фронт.

Библиотека собрания армии и флота была одной из самых богатых по составу книг. Основу фонда составила домашняя библиотека генерала Петра Кононовича Менькова, которая имела военно-научную направленность, состояла из книг, альбомов, военных карт. Генерал-лейтенант Меньков, скончавшийся в 1875 году, служил в Генеральном штабе, был автором военных записок, главным редактором журнала «Военный сборник», газеты «Русский инвалид». Библиотека Офицерского собрания пополнялась новинками, читальный зал был укомплектован газетами и журналами. Здесь можно было в спокойной обстановке ознакомиться

с новостями, расширить свои знания по военной истории, почитать мемуары офицеров и генералов о службе и участии в военных действиях, старинные и свежие военно-теоретические труды. Здесь были все условия для занятий, для выполнения заданий и для написания собственных военно-исторических и теоретических работ.

Период конца XIX — начала XX века стал временем расцвета русской военно-исторической науки. Образованные русские офицеры создавали серьезные, зачастую многотомные труды о развитии всей армии в целом, о разных эпохах в ее жизни, истории войн, биографии полководцев, красочные и подробные истории полков. Все эти добротные, роскошно изданные книги с качественными иллюстрациями, картами, таблицами, портретами, рисунками формы одежды и батальными картинами, написаны серьезным, но живым и изящным языком, до сих пор актуальны, а ценность их с годами только увеличивается.

Постоянной формой досуга в собрании были концертные программы с участием известных артистов. Здесь неоднократно выступал великий русский певец Ф.И. Шаляпин. Устраивались концерты, рауты, танцевальные, музыкальные, семейные вечера, ставились спектакли.

Яркими, красочными событиями были проводимые в Офицерском собрании балы. Тщательная подготовка, хлопоты хозяев и участников, вереница экипажей у парадного входа, швейцар в расшитой золотом ливрее, подъем по парадной лестнице с нарастающим ощущением праздни-

*Бал в Петербурге.
1913 г.*

ка, залитый огнями зал, блестящие офицеры в бальной форме одежды, прекрасные дамы в роскошных бальных платьях и драгоценностях, оркестр на хорах, лакеи с прохладительными напитками, старшее поколение в роли зрителей, танцы, сменяющие друг друга в определенной последовательности, восторги, интриги — всё это было неперменной картиной жизни русского высшего общества, начиная с петровских времен. С этими бальными традициями русские офицеры и дамы вступили и в XX век.

Балы разделялись на домашние, которые устраивали частные лица в своих домах, и официальные — в императорских дворцах и других государственных учреждениях, в том числе и в собраниях. Балы в Офицерском собрании армии и флота относились к официальным. Им придавалось огромное значение — балы являлись не только увеселительными событиями, но и обрядовой формой отмечаия государственных торжеств. Бальные ритуалы прописывались в специальных уставах и утверждались государем.

Одним из главных лиц на балу, помимо хозяев и самых почетных гостей, был распорядитель танцев, который дирижировал всеми движениями кавалеров и дам, подавая им команды, по традиции, на французском языке. На официальных балах, тем более в таком серьезном учреждении, как Офицерское собрание, эта обязанность была особенно ответственной. В «Правилах светской жизни и этикета», опубликованных в Петербурге в 1889 году, целая глава посвящена действиям распорядителя. Были в ней и такие положения:

«...обязанность распорядителя не ограничивается только составлением разнообразных фигур; на его ответственности лежит еще выполнение многих условий. Главную задачу распорядителя составляет умение сблизить общество, придать ему веселость, оживление и, соображаясь с элементами, умение развлечь и занять его...

Распорядитель должен знать музыку и понимать всю обременительность продолжительной игры, в особенности для духовых инструментов. Поэтому, если представится случай дирижировать балом, где играет военный оркестр, то, входя в положение музыкантов, необходимо стараться делать танцы, как возможно короче...

Распорядитель должен быть в хорошем расположении духа, или, по крайней мере, казаться таковым, потому что он-то и сообщает ту веселость и жизнь, которая поддерживает танцы. Его беспечная веселость, изящная любезность, остроумие заражают общество и дают характер всему балу»¹.

Встречи выпускников кадетских корпусов, военных училищ, академий, проводимые в собрании, назывались обедами. Центральным событием такой встречи был обед, проходившей в Дубовом зале, как называлась столовая в собрании. Это было одно из немногих исключений, ког-

¹ Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России, СПб, 2003, с. 311-313.

да в сугубо военное собрание допускались мужчины в гражданской одежде. Однако, все они были отставными офицерами. Больше всех чествовали старейших выпускников того или иного заведения. Например, во время встреч выпускников Михайловского артиллерийского училища и Михайловской артиллерийской академии, в 1900-е годы старейшим из них оказывался генерал-лейтенант Михаил Карлович Мазинг, закончивший академию в 1858 году. Это был георгиевский кавалер, герой Туркестанских походов и Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Обстановка на таких обедах царила дружная, непринужденная, далекая от официальности. Описание одной из подобных встреч выпускников кадетского корпуса, сделанное в 1899 году, хотя и не имеет указаний на конкретное место, вполне передает их атмосферу:

Кадеты на лекции

«Заблаговременно собравшаяся молодежь с любопытством поглядывала на широкую застланную толстым ковром лестницу, ведущую в просторный обеденный зал. Вот входит один из самых старых кадет, генерал А., стоящий во главе одного из центральных учреждений — человек по виду сухой и необщительный; переступив порог этого зала, он становится как будто моложе, веселее, приветливее и доступнее. А вот и генерал Б., известный знаток военного

быта, даровитый и неистощимый рассказчик. Появление его производит некоторую сенсацию, послеобеденная беседа обещает быть интересной.

Зал быстро наполняется и становится пестрым, статские (бывшие кадеты) перемеживаются с военными. Происходят трогательные встречи, слышатся восклицания, расспросы, и вся комната наполняется ласкающим шумом дружеского приветствия. Вот гражданский губернатор узнает в скромном армейском штаб-офицере своего бывшего корпусного друга и горячо целуется с ним; заслуженный генерал прохаживается со своим отставшим по службе товарищем. Слышатся уменьшительные имена, обороты речи и названия, понятные только для питомцев N-го корпуса...

После общей молитвы, торжественно пропетой старыми и молодыми кадетами, за стол усаживаются по выпускам.... Несмотря на свободу обращения, все полно строгого, ласкающего взор приличия; даже после выпитого вина не проскальзывает неловкая шутка, никто не фамильярничаёт со старшими и не позволяет себе намека на протекции — все это считается дурным тоном, не присущим N-му корпусу. Настоящая беседа начинается после обеда, отдельными группами, за рюмкой ликера. Предводитель снова собирает около себя молодежь и смешит до упаду анекдотами из корпусной жизни. Смех этот до того заразителен, что сидящие по соседству два высокопоставленных генерала и один профессор академии прерывают свой серьёзный разговор, быть может о предметах государственной важности, и начинают хохотать вместе с молодежью...

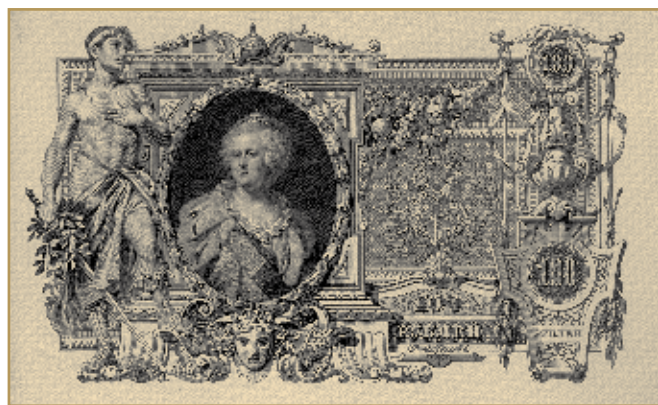
В большинстве групп идут серьёзные разговоры, обращающиеся в горячий спор. Много интересного, поучительного приходится слышать на этих обедах; много фактов и взглядов высказывается здесь в открытую, не стесняясь, как у себя дома; горячо отстаиваются важные принципы, и все это слушается молодежью и составляет в ней сильное возвышающее впечатление»¹.

¹ Бутовский Н. Очерки современного офицерского быта. СПб, 1899, с. 292-294 // Карпущенко С.В. Быт русской армии XVIII – начала XX века. М., 1999.

Столовая Офицерского собрания армии и флота играла огромную роль и в повседневной жизни его членов и посетителей. Продукты для нее закупались руководством Собрания здесь же, в этом же доме, у Экономического общества, по самым льготным ценам. Сам августейший попечитель, великий князь Владимир Александрович, требовал, чтобы вся пища была изысканного приготовления, высшего качества и при этом недорогой и доступной. Дешевизна в столовой не могла не радовать офицеров, особенно самых молодых и бедных. Завтрак из 1-2 блюд стоил 30-50 копеек, обед из 2 блюд и сладкого — 50 копеек, из 5-6 блюд — до 1 рубля 50 копеек, бутылка белого или красного заграничного вина — 1 рубль, самое элитное и дорогое вино для гурманов — 4 рубля 50 копеек. Водку пили рюмками перед обедом, рюмка хорошей русской водки стоила 5 копеек. Цены устанавливались распорядительным комитетом и выставлялись в столовых за подписью хозяина. Все расчеты велись только за наличные деньги, никаких кредитов не допускалось.

Обед
в Офицерском собрании

Офицерское собрание

Денежные знаки
царской России

Жалование офицеров гвардейской пехоты с 1860 года полагалось в следующем размере. Прапорщику в год (!) 312 рублей, подпоручику 339, поручику 366, штабс-капитану 441, капитану 531, полковнику 687. Майоров и подполковников в гвардии не было, чин прапорщика в 1884 году был отменен на мирное время. Ротные командиры и штаб-офицеры (в гвардии — полковники) получали столовые деньги от 138 до 369 рублей в год. Чтобы облегчить материальное положение офицера, в 1860-х годах увеличивались суммы столовых и квартирных денег, суточные на время походов и лагерей, суточные за пребывание в карауле. Сам император пожаловал 300000 рублей для ежегодной выплаты офицерам гвардии полуугодового оклада. Но всего этого было недостаточно для покрытия всех расходов и относительно комфортной жизни, которая год от года дорожала, особенно в Петербурге. Еще скромнее было армейское жалование. Из тех, кто не имел других доходов, кроме службы, наиболее прилично были обеспечены только полковники и генералы.

Вместе с ростом цен в 80-90-х годах XIX века материальное положение офицеров ухудшилось, квартирные и столовые деньги не спасали от бедности и нехватки средств. Всё это вело к снижению престижа офицерского сословия, к падению популярности военной службы. Военный министр П.С. Ванновский с возмущением говорил, что «сиделец в кабаке более офицера получает». В 1898 году его преемник А.Н. Куропаткин выпустил приказ о повышении квартирных денег, а в 1899 — о повышении жалования и столовых денег, прежде всего младшим офицерам.

В 1906 году при новом министре А.Ф. Ридигере были увеличены оклады жалования офицерам. Гвардейский подпоручик теперь получал в год 720 рублей жалования, 360 рублей столовых и 308 рублей 50 копеек квартирных денег, поручик, соответственно — 780, 360, 308.50, штабс-капитан — 900, 360, 308.50, капитан — 1080, 360, 544, полковник (не батальонный командир) — 1200, 360, 780, полковник (батальонный командир) — 1200, 660, 780.

Тогдашние русские деньги, в отличие от современных, имели большую стоимость. Например, за 60 рублей можно было купить корову, за 100 рублей — лошадь для повозки, за 150 — хорошую верховую лошадь. Такое новое, еще редкое, элитное транспортное средство, как автомобиль, стоило 2000 рублей.

С конца января 1904 года в Собрании стала активно обсуждаться начавшаяся русско-японская война. Строились прогнозы о том, как она пойдет, и отправят ли на войну гвардию. Когда выяснилось, что гвардейский корпус не выступит в поход, многие офицеры стали проситься в армейские полки, назначенные против Японии. Командующий войсками гвардии и Петербургского военного округа великий князь Владимир Александрович, верный своей идее объединения всех русских офицеров, стремлению ликвидировать обособленность гвардии от армии, а полков друг от друга, отдал по Гвардейскому корпусу следующее распоряжение:

«Прикомандирование гвардейских офицеров к войскам Дальнего Востока не допускается. Исключений ни для кого.

Гвардейский офицер, желающий участвовать в открывшейся на Дальнем Востоке кампании, может только переходить на службу в доблестную действующую армию; первый долг его в данном случае надеть мундир той строевой части, с которой он будет делить и

Картина
«Крейсер «Варяг»»,
Художник П.Т. Мальцев.
1955 г.
Экспонируется
в Голубой гостиной

Офицерское собрание

Баррикады
на Литейном проспекте

труды, и лишения, и боевую славу, как полноправный член новой семьи, а не временный гость, ни чем с этой частью не связанный»¹.

Согласно дополнительному распоряжению, каждый гвардейский офицер, переходящий в армию на период войны, получал гарантию, что после окончания военных действий вернется в свой родной гвардейский полк.

К тяжести войны прибавилось новое испытание — революция 1905-1907 годов. Войска, стоявшие в Петербурге, всё это время не знали отдыха, наводя порядок в столице, ее окрестностях, и соседних районах. Зачастую в казармах оставались одни нестроевые. Офицеры штабов и главных управлений тоже проводили большую часть времени в местах своей службы. В залах Офицерского собрания армии и флота царила тревожная обстановка, шел обмен новостями и предположениями на тему войны, революции и дальнейшего развития страны, государства. Говорили, что именно революция стала ударом в спину русской армии, главной причиной, по которой Россия не смогла победоносно закончить войну.

¹ Гулевич С.А. История Лейб-гвардии Финляндского полка. СПб., 1906, т. 3, с. 74.

Монументальное здание на углу Литейного и Кировой помнит и революционные толпы на улицах, и провокаторов, стрелявших по войскам, чтобы вызвать ответный огонь. В этих стенах с возмущением обсуждались статьи в демократических газетах и журналах, которые поливали грязью армию, давали солдатам и офицерам клеймо палачей. В 1905 году члены собрания уже могли прочесть только что вышедшую повесть А.И. Куприна «Поединок», которая вызвала в военных кругах активную и неоднозначную реакцию. Не отрицая таланта писателя и справедливой критики многих недостатков, офицеры видели здесь и клевету на весь офицерский корпус, на все вооруженные силы России. К сожалению, для нашего современника это художественное произведение, написанное на волне антиармейской истерии, является чуть ли не единственным источником информации о жизни, службе, боевом духе русской армии рубежа XIX-XX веков. Хотя даже в самом тексте повести дается понять, что действие происходит в одном из самых худших полков.

В 1907-1908 годах в Офицерском собрании армии и флота состоялся суд над генерал-лейтенантом А.М. Стесселем, главным начальником всех войск в Порт-Артуре и начальником Квантунского укрепленного района. Генерал считался главным виновником сдачи крепости Порт-Артур, и был приговорен к расстрелу. Однако выяснилось, что виновность Стесселя сильно преувеличена. Император Николай II повелел заменить смертную казнь 10-летним заключением, а через год, тоже по повелению государя, генерал был освобожден. Помилование Стесселя приветствовали многие защитники Порт-Артура.

Мирный период между русско-японской и Первой Мировой войной ознаменовался большими переменами в русской армии. Старания геополитических конкурентов по подрыву могущества России с помощью русско-японской войны и революции имели некоторый успех. Престиж армии упал. Наиболее внушаемая часть общества смотрела на солдата и офицера с пренебрежением, военная служба стала считаться чем-то недостойным для культурного, порядочного и образованного человека. Люди, не знакомые с армией, судили о ней только по купринскому «Поединку» и по издевательским журнальным статейкам, считали, что в армию идут только неудачники, никчемные и ни на что не способные.

Но Боснийский кризис 1908-1909 годов показал, в какой опасности находится Россия. Соседние державы наращивали свое военное могуще-

Офицерское собрание

*Заседание
Верховного военно-
уголовного суда
по делу о сдаче японцам
крепости Порт-Артур*

ство, вели себя все более дерзко и агрессивно, а в России чувствовалась неготовность к войне. Угроза войны с Германией и Австро-Венгрией всколыхнула патриотические силы страны, внесла отрезвление в сознание. Лучшая молодежь, золотые и серебряные медалисты в науках, пошли в военные училища, и вскоре это повысило качество офицерского состава. После того как правительству с помощью армии удалось подавить первую революцию, наступил и экономический подъем в стране. Вскоре военное сословие в России стало обретать прежний вес в обществе, на солдата и офицера стали смотреть с уважением.

В Офицерском собрании во время докладов военных профессоров, во время военных игр и просто в частных беседах офицеров, за чтением газет и обсуждением новостей, отражалось развитие русской военной мысли, эволюция взглядов на военную политику России в целом.

Рутинное мировоззрение, игнорирование военной науки, сложившееся во время многолетнего застоя еще при П.С. Ванновском, продолжало господствовать среди престарелых генералов, занимавших высокие должности, и разделялось штабными карьеристами. Им покровительствовал почетный член собрания, военный министр генерал от кавалерии В.А. Сухомлинов.

Партия новаторов стремилась преодолеть военную отсталость России путем копирования элементов современных германских и французских военных доктрин. За напористость их прозвали «малодотурками» — по аналогии с радикальными турецкими офицерами, которые в 1908 году устроили военный переворот в Турции. Русских «младотурок» поддерживал попечитель Офицерского собрания, командующий войсками гвардии и Петербургского военного округа великий князь Николай Николаевич Младший. «Младотурки» давали военному делу научный метод, расширяли кругозор. Несмотря на смещение Сухомлиновым неугодных ему военных профессоров, их идеи продолжали набирать популярность.

Третьим направлением были «классики» — сторонники возрождения русского национального военного искусства, на русских основаниях. Одним из видных представителей «классиков» был уже упомянутый генерал А.З. Мышлаевский, профессор Николаевской академии, начальник Главного штаба, другим — генерал А.К. Баиов, профессор Николаевской академии Генерального штаба по кафедре истории русского военного искусства. Сущность русской национальной военной доктрины была в преобладании духа над материей. В ее основе была русская национальная и

Офицерское собрание

религиозная гордость, девизом являлась фраза А.В. Суворова «Мы русские — с нами Бог!».

Несмотря на официальную рутину, ближайшее будущее русской армии было за «младотурками», дальнейшее — за «классиками». И генералы-профессора, и их ученики, офицеры Генерального Штаба, были посетителями собрания в предвоенные годы.

*Заседание
Верховного военно-
уголовного суда
по делу генерала
А.М. Стесселя*

*Судебный процесс
над генералом
В.А. Сухомлиновым.
Сентябрь 1917 г.*

*Офицеры и нижние чины
гвардейское пехоты
в парадной
и обыкновенной форме,
1909-1914*

З

а время существования Офицерского собрания армии и флота менялся внешний вид его посетителей. На момент его открытия в русской армии была простая и скромная военная форма в русском национальном стиле, введенная еще в начале царствования Александра III. Идея была хорошей, но восприняли ее без радости, поскольку она перечеркивала сложившиеся традиции военного костюма. Форма представляла собой низкую барашковую шапку, мундир в виде кафтана без пуговиц, на крючках, и широкие шаровары. В свободное время офицеры предпочитали носить сюртуки, которые имели два ряда пуговиц на груди. Летняя форма выглядела нарядней — солдатам полагалась белая рубаша, офицерам — белый китель, на фуражку натягивался белый получехол.

После русско-японской войны обмундирование было реформировано с учетом изменившихся условий военных действий. В 1907 году солдатская рубаша и офицерский китель получили защитный цвет, позже появилась такая же походная фуражка. Офицеры с сожалением расставались с белыми кителями, но вскоре защитные кители прижились в армии и стали удобной и практичной повседневной одеждой в любое время года. В 1908-1909 годах изменилась и парадная форма. Вместо мрачных кафтанов *à la russe* появились нарядные мундиры с рядами блестящих пуговиц, с цветными лацканами и другими яркими деталями. Головы увенчали блестящие кивера (головные уборы, расширяющиеся кверху, как в 1812 году) с султанами из перьев, каски с плюмажами из конского волоса. У офицеров пехоты, как в стародавние времена, появились на груди большие шейные знаки, покрытые золотом и серебром. Во многих полках вместо простых офицерских петлиц-«катушек» воротники и обшлага украсило золотое или серебря-

ное шитье замысловатого растительного орнамента. Всё это было сделано для того, чтобы скрасить горечь поражения в русско-японской войне, поднять боевой дух каждого солдата и офицера, напомнить о славных победах прежних лет расцвета Российской империи.

Теперь на балы и торжественные заседания в Собрание приходили в новых парадных мундирах, а для повседневных занятий — в новых кителях, либо в традиционных сюртуках, покрой которых оставался почти неизменным в течение целого столетия. Обмундирование флота было более стабильным, консервативным, открытые черные сюртуки морских офицеров, с белыми рубашками и черными галстуками, почти не изменились с середины XIX века.

Новая форма преобразила внешний вид русской армии, особенно гвардии, сделала ее таким же украшением Петербурга, как в былые времена, послужила к поднятию престижа военной службы. Разумеется, всё это требовало расходов. Офицер Лейб-гвардии Семеновского полка Ю.В. Макаров позже вспоминал:

«Цены предметов офицерского обмундирования были приблизительно такие: кивер, нагрудный знак и шапка по 20 рублей. К счастью, их приходилось заводить один раз на всю жизнь. Обновлять постоянно приходилось мундиры, сюртуки и пальто. Эти, считая на круг по ценам Экономического общества, стоили 50-60 рублей. Высокие сапоги стоили 20-25 рублей, ботинки — 12 рублей, шаровары и длинные штаны круглым счетом — 12-15 рублей. Эполеты — 6 рублей, фуражка, пара погон, шарф, портупея, пара белых замшевых или коричневых перчаток — приблизительно по три рубля. Вот тут и считай. И всё это при том, что подпоручику гвардии казна выдавала 86 рублей в месяц жалования. Подпоручику армии платили на пять рублей меньше»¹.

В 1907 году Гвардейское Экономическое общество, уже самостоятельно, без помощи казны, приступило к строительству отдельного здания, на углу Большой Конюшенной улицы и Волынского переулочка. На новом месте магазин был открыт в 1909 году (в советское время воссоздан как Дом ленинградской торговли)

Офицеры и нижние чины гвардейской пехоты в походной и служебной форме. 1909-1914

¹ Макаров Ю.В. Моя служба в гвардии 1905-1917. Буэнос-Айрес, 1951 г., с. 198.

Великий князь
Николай Николаевич
(Младший)

17

1914 году Русская армия уже получила превосходный офицерский корпус. Одна треть офицеров имела боевой опыт после Русско-японской войны. Если у высших начальников он вызвал только уныние, то у молодого поколения — наоборот, большую энергию и работоспособность, стремление исправить все недостатки, оживить боевой дух, повысить качество подготовки войск. Армия стремительно перерождалась и совершенствовалась, благодаря молодым офицерам, равнодушным к ее судьбе. Их энергия передавалась и выпускникам военных училищ 1908-1914 годов. Здоровые военные силы, свободные от косности старшего поколения, качественно подготовленные, образованные, патристические, преданные вере, царю и отечеству, готовы были двигать Россию к мировой славе и величию. Это новое поколение русских офицеров могло через 10-15 лет возглавить армию, занять высшие посты в государстве. Но именно этих лет уже не оставалось в запасе, военная гроза надвигалась, а русскими армиями, корпусами и дивизиями командовали генералы, закосневшие в рутине. Блестящее кадровое офицерство во главе отличных полков, батальонов и рот вскоре погибло на полях Первой мировой.

Летом 1914 года, когда началась война с Германией и Австро-Венгрией, собрание заметно опустело. Гвардия и ее штабы отправились на фронт. Попечитель собрания великий князь Николай Николаевич (Младший) был назначен Верховным Главнокомандующим русской армии. Закончились лекции по военной тактике и стратегии, торжественные и веселые обеды однокашников по училищам, закрылись кружки. Здание продолжали посещать офицеры, которые по службе оставались в Петрограде, и те, кто прибывал в столицу по служебным делам. Блеск и разноцветье парад-

ных мундиров сменились скромным защитным цветом походных кителей и рубах.

Одна из фотографий военного времени запечатлела большую группу офицеров и генералов на главной лестнице собрания. Все стоят в походной форме. Наряду с кителями используются солдатские гимнастерки, которые у офицеров появились только с началом Мировой войны.

Главной темой разговоров стали события на фронте. Огромный патриотический подъем первых военных лет сменился горечью за неудачи. Усталость от затянувшейся войны перемежалась с надеждой на скорую победу, когда император Николай II летом 1915 года возглавил армию. Новые надежды русскому обществу доставил победоносный Брусиловский прорыв весной и летом 1916 года. Но 1917 год принес февральскую, а затем и октябрьскую революцию, после которой Офицерское собрание армии и флота перестало существовать.

И вот, после октябрьского переворота или «Великой Октябрьской Социалистической революции», в декабре 1917 года Совет Народных Комиссаров РСФСР принял декрет об уравнивании всех военнослужащих в правах, которым были упразднены офицерские собрания, как институты русской армии.

*Группа
генералов и офицеров
на главной лестнице
Офицерского собрания
армии и флота
1914-1917*

Офицерское собрание

*Баррикады
на Литейном проспекте
в феврале 1917 г.*

В здании разместилась общественная структура, названная Домом Рабочих и Крестьян. В одном из помещений расположилась военная комиссия ЦК РКП(б) и, таким образом, здесь, по этому адресу, возник один из главных организационных центров по созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

От прежней благопристойности, чистоты и строгого порядка Офицерского собрания не осталось и следа. Залы, комнаты, коридоры, лестницы наполнили расхристанные революционные солдаты без погон, с красными бантами и повязками, матросы, увешанные пулеметными лентами, маузерами и ручными бомбами, комиссары и партийные работники в кожаных куртках, в полувоенной и гражданской одежде. Над головами — красные знамена, красные транспаранты с большевистскими лозунгами, агитационные плакаты, на полу — грязь, плевки, шелуха семечек, повсюду слышны революционные речи ораторов, крики, хохот и ругательства.

Бывшее собрание получило в 1918 году название Дом РККА — Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Новое учреждение возглавила Стасова Елена Дмитриевна, русская революционерка, друг и соратник Н.К. Крупской. В парадных помещениях и гостиничных номерах оборудовали лекционные аудитории, классы и кабинеты. Главной задачей дома стало воспитание новой революционной армии. Проходили митинги,

выступали советские партийные вожди, шла запись добровольцев в Красную армию.

Декрет о создании Красной армии большевики подписали 15 января, но до реального воплощения было очень далеко. Прежняя армия была разложена и почти уничтожена двумя революциями, новой еще не существовало. Между тем, Первая мировая война продолжалась, и германские войска угрожали Петрограду. В.И. Ленин, чтобы удержаться у власти, был вынужден лавировать между требованиями Антанты и Германии. 18 февраля 1918 года войска Германии и Австро-Венгрии прекратили перемирие и начали наступление по всему Восточному фронту. Революционные матросы со своим вожаком П.Е. Дыбенко бежали в тыл. 22 февраля был выпущен декрет Советского правительства «Социалистическое отечество в опасности». 23 февраля под Псковом и Нарвой германцам сумели оказать достойное сопротивление только уцелевшие от расформирования части «бывшей» русской армии во главе с офицерами. Но и им пришлось отступить под натиском немцев. 24 февраля Ленин принял все условия Германского ультиматума и 3 марта заключил Брестский мир.

Таким образом, 23 февраля 1918 года никакая Красная армия фактически не была создана, никаких побед одержано не было. Было отступле-

Стасова
Елена Дмитриевна

Запись добровольцев
в Красную армию.
1918 г.

*Митинг
1-го пулеметного полка,
1917 г.*

ние и бегство на фронте, паника и раскол в партийных верхах, и в итоге — позорный мирный договор, который советские историографы оправдали необходимостью. Но советской власти нужны были свои герои, свои легенды, свои отправные точки, чтобы писать историю с чистого листа и воспитывать на ней будущие поколения. Так и 23 февраля стало советским праздником. Для Дома РККА эта дата была особой, поскольку запись первых добровольцев в Красную армию шла именно в этих стенах. Большая эпическая картина группы советских художников «Рождение Красной армии», изображающая атаку красноармейцев и матросов на германцев, занимает в нем почетное место.

Можно вспомнить газетные публикации тех лет...

Газета «Правда» за 6 февраля 1918 года, писала: «Запись в Рабоче-Крестьянскую Армию производится ежедневно с 11 часов утра до 3-х часов дня в доме Рабоче-Крестьянской Армии Литейный пр., д. 20. Товарищи принимаются по рекомендации войсковых общественных демократических организаций, стоящих на платформе Советской власти, партийных, профессиональных организаций или, по крайней мере, двух членов этих организаций. При поступлении целыми частями требуется круговая порука всех и поимённое голосование»...

Или, «Правда» № 20, 1918 год: «Сегодня в здании Рабоче-Крестьянского дома (быв. Армии и Флота Литейный, 20) митинг объединения товарищей матросов с товарищами казаками. Начало в 5 часов дня»...

*Отряд
Красногвардейцев*

А, например, в № 19-м за 1919 год газета «Правда» публикует такое объявление: «В четверг 25 января с.г. в 6 часов вечера в Рабоче-Крестьянском Доме, Литейный 20, состоится общее собрание т.т. солдат и красногвардейцев, членов партии большевиков и сочувствующих. Порядок дня: 1. Текущий момент. 2. Об организации Рабочее-Крестьянской Красной Армии. 3. Организационные вопросы.

В России обустривалась новая жизнь. Старый мир рушился, дом офицеров должен был выполнять другие задачи. Исчезла надобность в карточной и бильярдной, гостинице и бальном зале. Полотна художников, скульптуры, коллекция фарфора — считались роскошью, с которой велась непримиримая борьба. Изображения символов прежней власти вызывали неприязнь.

Новым посетителям нужно было ликвидировать безграмотность, создавать новую армию. Помещения перекраивали под эти цели.

После окончания Гражданской войны жизнь входила в мирное русло, и в стенах бывшего офицерского собрания стала налаживаться жизнь, напоминавшая прежнюю. В Красной армии первоначально не было ни солдат, ни офицеров. Были красноармейцы, командиры, политработники. Не было воинских званий, их заменяли должностные наименования — комвзвода, комроты, помкомбат, комбат, и так далее. Но все равно это была армия, которая нуждалась в таких же учреждениях, какими до революции были офицерские собрания. Только уже не для одних командиров, а для всего личного состава частей, стоявших в Петрограде и его окрестностях.

8 апреля 1924 года, когда город уже назывался Ленинградом, на 3-й окружной партийной конференции было принято решение, которое официально закрепляло за этим зданием функции культурно-просветительской и досуговой работы в армии и на флоте. С этого времени ему было присвоено название Ленинградский Дом Красной Армии (ЛДКА). В постановлении о целях и задачах ЛДКА говорилось:

«Конференция с удовлетворением отмечает организацию ЛДКА, как центрального научно-просветительского учреждения для красноармейцев, моряков, военнослужащих и их семей, и считает, что его задачи, направленные к повышению политического и общекультурного уровня рядов Красной армии и Флота, должны быть выполнены при активном участии членов РКП(б) Ленинградского гарнизона. Для полного удовлетворения нужд Дома, как в смысле идейном, так и в материальном, необходимо привлечь широкое внимание и участие партийных, военных, советских, профессиональных, хозяйственных, шефских и научных организаций Ленинграда»¹.

Это было научно-просветительское учреждение для красноармейцев и моряков, для их культурного отдыха. Проводилось множество лекций, работали кружки, школы и курсы. Таким образом, ЛДКА как бы принимал от Офицерского собрания эстафету культурно-досуговой и просветительской работы в войсках Ленинградского Военного Округа и на Балтийском флоте. С творческими вечерами выступали советские артисты, писатели, композиторы. В кружках и школах ЛДКА готовили инструкторов стрелкового дела, противохимической обороны, библиотекарей, лекторов, руководителей красноармейской художественной самодеятельности. В 1934 году Ленинградскому дому Красной Армии было присвоено имя Сергея Миро-

¹ Тарасов М.Я. Офицерское собрание армии и флота. СПб, 2011, с. 109.

новича Кирова — крупного партийного вождя, стоявшего во главе Ленинграда.

Посетители ЛДКА тех лет скрипели сапогами и портупеями, носили фуражки с красными звездами и зимние шлемы-буденовки, синие галифе и защитные гимнастерки без погон, с отложным воротником, на который нашивались цветные, по роду войск, петлицы со знаками различия — кубарями, шпалами, ромбами. Позже появились нашивки и на рукавах — у строевых командиров углы из красного сукна с золотым галуном, у политруков и комиссаров — большие красные звезды. Особым щегольством выделялась парадно-выходная синяя форма летчиков и серо-стальная — танкистов. Одеждой флотских командиров были морские фуражки, черные брюки, белые и синие кителя и открытые черные тужурки, почти как до революции, только без погон, с золотыми нашивками на рукавах.

Командиры и политработники РККА с семьями весело и культурно проводили в этом доме свой досуг. Для них здесь были гостиные, читальные залы, библиотека, шахматный клуб, бильярдная, вечерняя детская комната, в залах выступали известные артисты того времени. В этом смысле здесь уже не было революционного равенства в правах всех военнослужащих. Сложилось новое государство, огромное и могучее, которое постепенно, по мере строительства социализма, возрождало некоторые военные и культурные традиции Российской империи, без которых нельзя было обойтись. В их числе был и свой офицерский корпус. Хотя слово «офицер» до 1941 года не было в ходу, но уже в 1935 появились персональные воинские звания, к концу 30-х произошло «признание» заслуг великих русских полководцев, подвигов русских солдат и офицеров старых времен, традиций русского патриотизма. На эту тему были написаны советские романы и научные труды, сняты художественные фильмы. Разумеется, всё это было уже в рамках советской идеологии.

В это бурное и тревожное время, слушая радио, читая газеты и военные журналы, командиры в Доме Красной Армии могли обсуждать становление фашизма в Италии и Германии, войну в Испании, политические процессы в СССР, победы Красной Армии над японцами под Хасаном и Халхин-Голом, пакт Молотова-

*Барельеф С.М. Кирова.
Лестничная площадка
1 этажа*

*Политработники
Красной армии.
1936-1941*

Офицерское собрание

Командир и боец
стрелковых частей
Красной армии.
1936-1940

Риббентропа, начало Второй Мировой войны, присоединение к СССР западной Украины и западной Белоруссии, проходившую совсем рядом с Ленинградом тяжелую, кровопролитную, но победоносную войну с Финляндией, «странную войну» в Европе, оккупацию немцами Франции, бомбежки Англии, присоединение к СССР Эстонии, Латвии, Литвы, Бессарабии и Северной Буковины, реорганизацию и перевооружение Красной Армии, предгрозовую обстановку на новой границе с Германией.

И в конкретных исторических условиях предвоенного времени, когда война неумолимо приближалась к Восточным и Западным границам нашей страны, Ленинградский Дом Красной Армии последовательно и профессионально решает основное задание культпросвет работы.

В сборнике, посвящённом 15-летию Ленинградского Дома Красной Армии, его начальник, полковой комиссар Лазарев, писал: «...С каждым годом всё шире развёртывалась учёба во всевозможных кружках, семинарах, стационарной школе.

...Работники ДКА стремились создать командиру и его семье культурный и хороший отдых.

...Много командиров было подготовлено в стенах ДКА для поступления в Академии. За четыре года в его классах и аудиториях подготовлено в различные Академии 1239 человек.

...За пять лет организовано лекций и докладов на различные темы в частях и самом ДКА – 7883, на которых присутствовало 975000 красноармейцев, командиров, политработников и их боевых подруг.

Командиры-артиллеристы
Красной армии.
1936-1940 г.

...В различных кружках, на курсах и в школах Дома Красной Армии готовятся разнообразные кадры: инструкторы стрелкового дела, ПЕХО, военного туризма, библиотекари, счетоводы, лекторы, руководители красноармейской художественной самодеятельности и т.д. Только за последние пять лет их подготовлено 7372 человека. Эта огромная армия руководителей шла в части, училища и Академии ЛВО.

...Весело и культурно проводят свой отдых в Доме Красной Армии им. С.М. Кирова командиры, политработники и члены их семей. В их распоряжении хорошо убранные гостиные с прекрасной мебелью, читальные залы, библиотека с восьмидесятью тысячами разнообразных книг, шахматный клуб, бильярдная и вечерняя детская комната.

...В зрительных залах ДКА выступают лучшие мастера искусств нашего Союза, народные артисты — Черкасов, Печковский, Преображенская, Горин — Горяинов, гроссмейстер Ботвинник и другие. С большим подъёмом выступают они перед красноармейской аудиторией. За пять лет в зрительных залах ДКА на спектаклях, концертах и в кино побывало 1 130 000 красноармейцев, командиров и членов их семей».

Первые месяцы 1941 года... Последние мирные месяцы. У границ нашей Родины уже притаилась война. Варварский фашистский план «Барбаросса» утверждён и готовится его чудовищное осуществление. Ленинградский ДКА продолжает многогранную культурно-просветительскую деятельность. Вот некоторые выдержки из публикаций и некоторые заголовки из газеты Ленинградского Военного Округа «На страже Родины».

«...при Ленинградском Доме Красной Армии им. С.М. Кирова начал работать семинар начальников библиотек Ленинградского гарнизона...»

«...Композиторы города Ленина связаны крепкой дружбой с Красной Армией. Союз советских композиторов устраивает в Доме Красной Армии им. С.М. Кирова творческий вечер, в котором приняли участие композиторы Шостакович, Свиридов, Чулаки и другие».

«...В Ленинградском ДКА состоялся литературный вечер для бойцов и командиров на тему: «Писатели на фронте». Писатели — участники боёв с финской белогвардейщиной — поделились опытом работы во фронтовой печати. С докладом выступил тов. Б.А. Бялик, тов. С.Н. Тихонов посвятил своё выступление использованию различных жанров в военной газете: очерка, корреспонденции, стихотворного фельетона и т. д.

«...В Ленинградском ДКА открылась выставка художественных работ жён командиров, посвящённая XXIII годовщине Красной Армии».

«...Первого мая в Ленинградском Доме Красной Армии им. С.М. Кирова состоится праздничный бал. В этот день джаз-ансамбль, руководимый лауреатом советской эстрады Клавдией Шульженко, даст командирам и их семьям весёлый, праздничный концерт... Весёлый праздничный концерт ансамбля Клавдии Шульженко и Владимира Коралли...

*Командиры-летчики
Красной армии.
1940-1941 г.*

1941 году, с началом Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда ЛДКА стал одним из духовных центров сопротивления фашистским захватчикам. Его артистические бригады постоянно выезжали на фронт. Регулярно ездила агитмашина с лектором и артистами, действовал агитвзвод. Фактически это был выездной театр, состоявший из профессиональных артистов, но он считался воинской частью и проживал в казармах на верхнем этаже Дома Красной армии. Сотни концертов были даны на Ленинградском фронте, они поднимали боевой дух защитников города. В одном из полуподвальных помещений проживала знаменитая артистка Клавдия Ивановна Шульженко и ее коллектив — оркестр Владимира Коралли, который назывался «Ленинградский фронтовой джаз-ансамбль». Коллектив посетил много воинских частей, выступая в окопах, фронтовых землянках, на импровизированных сценах из кузовов машин.

Объявление о начале войны застало певицу на гастролях в Ереване. Шульженко рассказывала: «В Харькове поезд остановился далеко от

*Клавдия Шульженко
с Владимиром Коралли*

вокзала — в городе была объявлена воздушная тревога. И тут совершенно неожиданно в стоящем неподалеку от нас поезде мы повстречали нашего сына. Этим поездом в Ленинград возвращался Аркадий Райкин с Театром миниатюр, прервавшим свои харьковские гастроли, и мои родственники передали артистам Гошу, чтобы его доставили домой. Мне сразу стало легче дышать — матери поймут меня. Поезд вез нас дальше, навстречу войне. Нам уже попадались беженцы из западных областей Украины, Белоруссии, из Прибалтики, где шли ожесточенные бои. И вот Ленинград. Как быстро изменилось все — и сам город, и люди, живущие в нем. Мешки с песком, укрывшие витрины бывшего Елисеевского гастронома и кафе «Норд» на Невском, заклеенные белыми бумажными крестами окна жилых домов, большие клещи, бочки с водой и ящики с песком в каждом подъезде — для тушения зажигательных авиабомб (зажигалок, как их называли), дежурные с противогазами на боку, воздушные тревоги и сосредоточенные, посерьезневшие лица, на которых не было и тени паники. Чувствовалось, что город готовился к сражению. В Доме Красной Армии нас аттестовали как добровольно вступивших в ряды Вооруженных Сил и выдали военную форму. Так я стала рядовым Красной Армии, а наш коллектив получил звание Ленинградского фронтового джаз-ансамбля. Командование выделило нам небольшой, выдавший виды автобус, который превратился в наш дом на колесах. Но и постоянное наше жилище ничем не напоминало довоенное — мы разместились в подвальных помещениях старинного здания

Клавдия Шульженко

*Группа артистов
фронтовой бригады
Мария Миронова,
Аркадий Райкин,
Клавдия Шульженко,
Леонид Утесов и другие.*

на Литейном — Доме Красной Армии имени Кирова, ставшем нашей базой».

Добровольно вступив в ряды действующей армии, Шульженко стала солисткой фронтового джаз-оркестра Ленинградского военного округа. Этому ансамблю вместе с Клавдией Шульженко и ее мужем артистом Коралли было суждено войти в историю героической обороны Ленинграда. Для защитников блокадного Ленинграда в самый трудный первый год окружения Клавдия Ивановна дала более пятисот концертов, помогая людям своими песнями выстоять и поверить в победу. Ей приходилось выступать в окопах и под бомбами, жизнь Шульженко не раз подвергалась опасности. Певица позже рассказывала: «Мы выступали на аэродромах, на железнодорожных платформах, в госпиталях, в цехах заводов, в сараях и палатках, на льду, припорошенном снегом, на Дороге жизни. Концерты часто прерывались вражескими атаками. Наш автобус был изрешечен пулями и осколками. К месту, где предстояло выступать, мы порой пробирались под обстрелом, перебежками. Двое музыкантов наших умерли от голода. Дело было в блокадном Ленинграде — что уж тут подробно рассказывать. Не пристало жаловаться тем, кто все-таки выжил»..

Именно здесь, в стенах Дома офицеров родились и впервые прозвучали песни, ставшие известными сегодня на весь мир: в конце лета 1941 года песня В.П. Соловьева-Седого на слова А.Д. Чуркина — «Вечер на рейде», а в 1942 году появляется одна из самых знаменитых песен Великой Отечественной войны — «Синий платочек» найденная певицей среди сочинений польского композитора Ежи Петербургского. Здесь же К.И. Шульженко исполняла песню М.Е. Табачникова — «Давай закурим» на стихи И.Л. Френкеля. Осенью 1943 года певица отправилась в свои семимесяч-

Вручение ордена «Красной
звезды» ЛДКА
им. С.М. Кирова. 1944 г.
Принимает награду
начальник ЛДКА,
полковник Лазарев И.С.

Вручение ордена «Красной звезды» ЛДКА им. С.М. Кирова. 1944 г. Принимает награду начальник ЛДКА, полковник Лазарев И.С.

ные гастролы по стране. Своими здесь всегда считались известнейшие артисты Н.К. Черкасов, Ю.В. Толубеев, А.И. Райкин.

В самом Доме работала выставка трофейного немецкого оружия, которая постоянно пополнялась, а также выставка художников фронтовиков. В 1944 году Дом Красной Армии был награжден орденом Красной Звезды, и ему было вручено боевое знамя, как воинской части.

В течение войны произошел заметный поворот в сторону русских военных традиций. Уже окончательно стало ясно, что одними коммунистическими идеалами было не одолеть такого грозного врага, как фашистская Германия. Все чаще звучали слова «солдат», «офицер», исполнялись старинные русские марши и песни, музыка великих русских композиторов и русские народные мелодии. Советская пропаганда постоянно взывала к патриотизму, к памяти предков, проводила аналогии между Красной и Русской армией, которую называли уже не «бывшей» или «царской», а уважительно — «старой». В 1943 году была введена новая форма — гимнастерки и кителя со стоячим воротником, как в русской армии, и с погонами. Полевые погоны были защитного цвета, повседневные у солдат цветные по роду войск, у офицеров золотые или серебряные. Зазвучали слова «Здравия желаю», «Так точно», «Никак нет». Звания политруков и комиссаров всех рангов были отменены. Бойцов и командиров официально переименовали в солдат и офицеров.

скоре после победы, в 1946 году, ЛДКА получил новое название — Ленинградский Окружной дом офицеров (ЛОДО) им. С.М.Кирова. Суть осталась прежней, но теперь слово «офицеры» было официально узаконено в этом здании. И в мирное время продолжалась работа по укреплению обороноспособности страны путем культурно-просветительской работы.

В сентябре 1950 года Дом Офицеров оказался причастен к политическим событиям. Здесь состоялся суд над участниками «Ленинградского дела». В 1948 году умер партийный руководитель Ленинграда А.А. Жданов. Это был сталинский любимец, под руководством которого город выстоял в блокаду. Его конкурент Л.П. Берия решил уничтожить ждановскую команду, оставшуюся без своего покровителя, и тем самым укрепить свое влияние в партии. Было сфабриковано обвинение в том, что главные ленинградские коммунисты хотят создать Российскую Коммунистическую партию (по аналогии со всеми союзными республиками СССР) и будут представлять угрозу центральному партийному руководству. Все крупные партийные, советские и хозяйственные руководители Ленинграда были арестованы.

В здании Дома Офицеров, в бывшей билльярдной на втором этаже заседала выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР. Видные ленинградские партийцы Н.А. Вознесенский, П.С. Попков, А.А. Кузнецов, М.И. Родионов, П.Г. Лазуткин, Р.Ф. Капустин были приговорены к расстрелу, остальные получили большие сроки.

Н. Вознесенский

М. Родионов

А. Кузнецов

П. Попков

Ю.А. Гагарин
осматривает экспозицию
Музея
истории войск
Ленинградского
военного округа

А в декабре 1954 года, когда власть в Москве сменилась, в Ленинграде в этом же доме проходил суд над группой высших работников МВД—МГБ, обвиненных в фальсификации «Ленинградского дела». Эти люди также были приговорены к высшей мере.

В 1964 году в здании был открыт музей Ленинградского военного округа. На открытии присутствовал тогдашний командующий округом генерал армии М.И. Казаков и партийное руководство Ленинграда. Музей отражал период, начиная с Октябрьской революции и гражданской войны до тогдашней современности. Коллекция дополнялась подарками

Музей
истории войск
Ленинградского
военного округа

Музей — место встречи военных историков, членов клуба кавалеров ордена Александра Невского, ветеранов боевых действий

от гостей, информацией о дальнейшем развитии войск Ленинградского военного округа. Музей занимает площади бывших гостиничных номеров третьего этажа по Кирочной улице.

В наше время было признано, что история начинается не с 1917 года, и в первом зале появились стенды, рассказывающие об истории Санкт-Петербургского военного округа с 1864 по 1917 год. Далее посетитель может ознакомиться с экспонатами, посвященными революции, Гражданской войне, Кронштадскому мятежу, мирному строительству 20-30-х годов, Советско-финской войне. Несколько залов охватывают период Великой Отечественной войны — начало блокады Ленинграда, Невский пятячок, Дорога жизни, прорыв и снятие блокады, дальнейшее наступление Ленинградского фронта, празднование победы в войне, триумфальное возвращение воинов-ленинградцев в родной город.

Особую ценность в музейном собрании представляют альбомы фотографий времен Великой Отечественной войны и старинные книги издания XIX — начала XX века. Это истории полков и военно-учебных заведений русской армии. В 2014-2015 годах музей пополнился манекенами, отражающими эволюцию советской и российской военной формы и амуниции. Поясные ремни, португеи, кобуры, бинокли, под сумки, флаги, котелки, вещмешки, противогазы — те самые, с которыми наши бойцы сражались под Ленинградом в годы блокады.

Музей истории войск округа ведёт активную патриотическую работу среди курсантов военных училищ Санкт-Петербурга и военнослужащих округа. Музей — место встречи военных историков, членов клуба кавалеров ордена Александра Невского, ветеранов боевых действий.

1991 Ленинграду было возвращено историческое название Санкт-Петербург. Название округа не изменилось. В связи с этим Ленинградский Окружной Дом Офицеров был в 1994 году переименован в Окружной Дом Офицеров Ленинградского Военного округа, а с 2011 года, в связи с укрупнением военных округов — Западного военного округа.

В наше время Дом Офицеров живет такой же насыщенной жизнью, как и в прежние времена. Проводятся научно-практические конференции на военно-исторические темы, товарищеские обеды выпускников военно-учебных заведений, возрождена такая традиция, как офицерские балы. В большом зале выступает ансамбль песни и пляски, известные петербургские артисты дают творческие вечера. Прибывают группы посетителей, для которых проводятся экскурсии по гостиным и по музею. Красота и изысканность старинных интерьеров служит предметом гордости командования округа и сотрудников Дома. Лестница и парадные залы вызывают восторг иностранных военных делегаций, высоких отечественных гостей.

Кроме сегодняшних балов классического образца, здесь раньше устраивались и вечера с современными танцами, которые продолжались с 1960-х до 1990-х годов. Военная форма на них не требовалась, но на входе проверялись документы. Все мужчины-участники должны были быть военнослужащими. Но, по крайней мере, в 90-х, молодые люди, уже отслужившие в армии, находили способы обойти это запрет. Чаще всего они просто предъявляли свои военные билеты, в которые особо не всматривались ни женщина-контролер, ни дежурившие на входе курсанты. Залы наполнялись девушками, которые мечтали познакомиться с офицерами или курсантами. В советское время военная профессия считалась очень престижной, хорошо оплачивалась, и военные были

Офицерское собрание

желанными женихами. Для «вечеров отдыха», как их называли, было отведено два зала, каждый со своей музыкой, и буфет, где можно было отдохнуть между танцами и упрочить знакомство. Нижний зал находился в полуподвальном помещении, поэтому всю эту территорию для танцев неофициально называли «Ямой». Теперь «Яма» уже не существует.

Своеобразной живой легендой Дома Офицеров является Калманович Лев Захарович — дирижер эстрадного оркестра Дома офицеров, заслуженный работник культуры Российской Федерации, который всю жизнь посвятил этому дому, проработав

в нём более полувека. В свое время славились его танцевальные вечера в знаменитой «Яме». Без Калмановича и его коллектива не обходился ни один прием высокого гостя, ни один юбилей генералов и старших офицеров гарнизона. Его коллектив был частым гостем на всех армейских событиях, будь то торжества или армейские будни.

Лев Захарович и сегодня не выпускает из рук дирижерской палочки, растит новые таланты для армейской культуры.

ом Офицеров имеет и свои поверия. Обратимся к мемуарам высокопоставленных военных. Начальник штаба — первый заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа генерал-полковник

П.А. Лабутин вспоминал:

«В кабинете государя императора и поныне центральное место занимает массивное кресло, несколько схожее с тронном. И когда проводятся экскурсии для многочисленных гостей и делегаций, начальник Дома офицеров непременно напоминает: «В кресло императора прошу не садиться, ибо есть такое мистическое поверие, тот, кто сядет в кресло императора, тот непременно будет уволен, либо снят с занимаемой государственной должности». Конечно же, все это принималось посетителями с чувством юмора. Однако! Как-то в Дом офицеров прибывает Председатель Правительства Российской Федерации Виктор Степанович Черномырдин. После проведенного мероприятия Виктор Степанович заинтересовался Домом офицеров и попросил начальника показать ему основные интерьеры залов. В ходе экскурсии Виктор Степанович и сопровождавшие его лица входят в кабинет императора. Начальник Дома офицеров, как всегда предупреждает, что в кресло императора не стоит садиться для фотографирования. Однако, Виктор Степанович, будучи в хорошем настрое-

Экскурсия

нии, со своей неповторимой добродушной улыбкой уверенно, по домашнему, располагается в кресле и просит его все-таки сфотографировать.

Каково же было впоследствии удивление участников экскурсии, когда Виктор Степанович, буквально через несколько недель, Указом Президента России Б.Н. Ельцина был снят с поста Председателя Правительства Российской Федерации. Возможно, это случайность.

Как-то в Доме офицеров проводилось обычное мероприятие по случаю празднования юбилея одного из старших офицеров штаба Ленинградского военного округа. И, как всегда, перед началом чествования юбиляра традиционно проводится экскурсия. Как всегда, традиционно начальник Дома офицеров напоминает: в кресло императора не садиться. Но одна из гостей, жена военнослужащего, кстати, сама тоже военнослужащая, в воинском звании ефрейтор, скромно говорит, а можно мне сфотографироваться в кресле императора, должность у меня маленькая, да и воинское звание ефрейтор. Ну, куда уже меня снимать! Села и сфотографировалась. Проходит небольшой отрезок времени. Ее не сняли с ее маленькой должности, просто должность сократили. Долго потом пришлось ей и ее мужу полковнику искать вакантную должность.

В дальнейшем этот слух так распространился и приобрел такую устойчивую репутацию, что когда в очередной раз проводилась экскурсия, многие должностные лица, особенно занимавшие высокие должности, при напоминании начальника Дома офицеров не только не садились в кресло Императора, но и старались даже как-то к нему и не приближаться»¹.

В 2013 году состоялся грандиозный праздник по случаю 115 годовщины открытия Офицерского собрания армии и флота. Большой зал был наполнен гостями, среди которых было все высшее командование Западного военного округа, представители городской администрации, деятели культуры и искусства. Был выстроен почетный караул. На сцену вышел

¹ Лабутин П.А. Моя военная судьба. Страницы неопубликованной книги. С. 15–16.

*Празднование
115-летия
Офицерского собрания
армии и флота*

император Николай II со свитой, который зачитал приветственное обращение к собравшимся. В роли императора выступил артист, в роли его свиты — члены военно-исторических клубов. Проходя по лестнице и залам, гости видели в каждом помещении солдат и офицеров в форме Русской и Красной армии разных эпох – это тоже была военно-историческая реконструкция. Таким образом, символически, сегодняшний Дом офицеров был окончательно провозглашен продолжателем традиций Офицерского собрания.

*Вручение
памятных знаков*

*Н*апомним, что с 1898 по 1917 год в здании Офицерского собрания Армии и Флота размещались три составляющих — само Собрание, как культурно-досуговое учреждение русской армии, номера для приезжающих (офицерская гостиница) и Экономическое общество офицеров Гвардейского корпуса (до переезда в новое здание в 1909 году). После революции 1917 года гостиничных номеров не стало, и само Собрание было упразднено, однако вскоре под другими названиями, в другом качестве и для других людей стало возрождаться. На пустом месте ничего построить нельзя, и традиции прошлого неистребимы, особенно, когда в них есть необходимость.

Почему можно и должно говорить о связующей нити традиций культурно-просветительской работы армии дореволюционной России, Рабоче-Крестьянской Красной Армии, армии Советской и армии современной, Российской?! Потому что, если оставить за скобками дискуссионную переоценку идеологических принципов разных исторических периодов в жизни нашей страны, в основе армейской культурно-просветительной деятельности останутся: воспитание высоких, осознанных патриотических чувств, стремление средствами духовного обогащения, профессиональной военной учёбой, физическим воспитанием — способствовать строительству Вооружённых Сил, надёжной защите рубежей Отечества.

Одна из славных традиций Дома офицеров — поддержка военнослужащих на полях сражений, продолжается и сейчас. Так с начала участия ВКС России в разгроме террористических формирований в Сирийской Арабской республике художественный коллектив Дома офицеров неоднократно выезжал на места дислоцирова-

ния Армии России в этой стране. Только за период с 2015 по 2018 годы было дано свыше 50 концертов на самых разных участках проведения военной операции. Многие из участников коллектива за проявленное мужество награждены медалями.

В настоящее время Федеральное Государственное учреждение культуры и искусства Дом офицеров Западного военного округа, как культурно-досуговое учреждение министерства обороны Российской Федерации сохраняет свою главную функцию: служит делу воспитания, просвещения и единения офицеров современной Российской армии.

ОТ АВТОРА

Основным направлением военного учреждения культуры является культурно-образовательная деятельность. Культурно-образовательная деятельность зависит от политического устройства, экономического состояния, уровня развития культуры. XXI век характеризуется, прежде всего, глобализацией. Но идеи мультикультурализма провалились, стимулируя интерес к национальному само-

сознанию, к этническому самосознанию, а в последнее время — и к государственному самосознанию, что стимулирует рост патриотизма.

Среди духовных качеств любого современного государства, в том числе России, патриотизм занимает доминирующее положение.

Патриотизм — это социально-политический и нравственный принцип, выражающий чувство любви к Родине, заботу о ее интересах и готовность к ее защите от врагов. Патриотизм проявляется в чувстве гордости за достижения родной страны, в горечи за ее неудачи и беды, в уважении к историческому прошлому своего народа и бережном отношении к народной памяти, национально-культурным традициям. Патриотизм — одна из фундаментальных основ российской государственности.

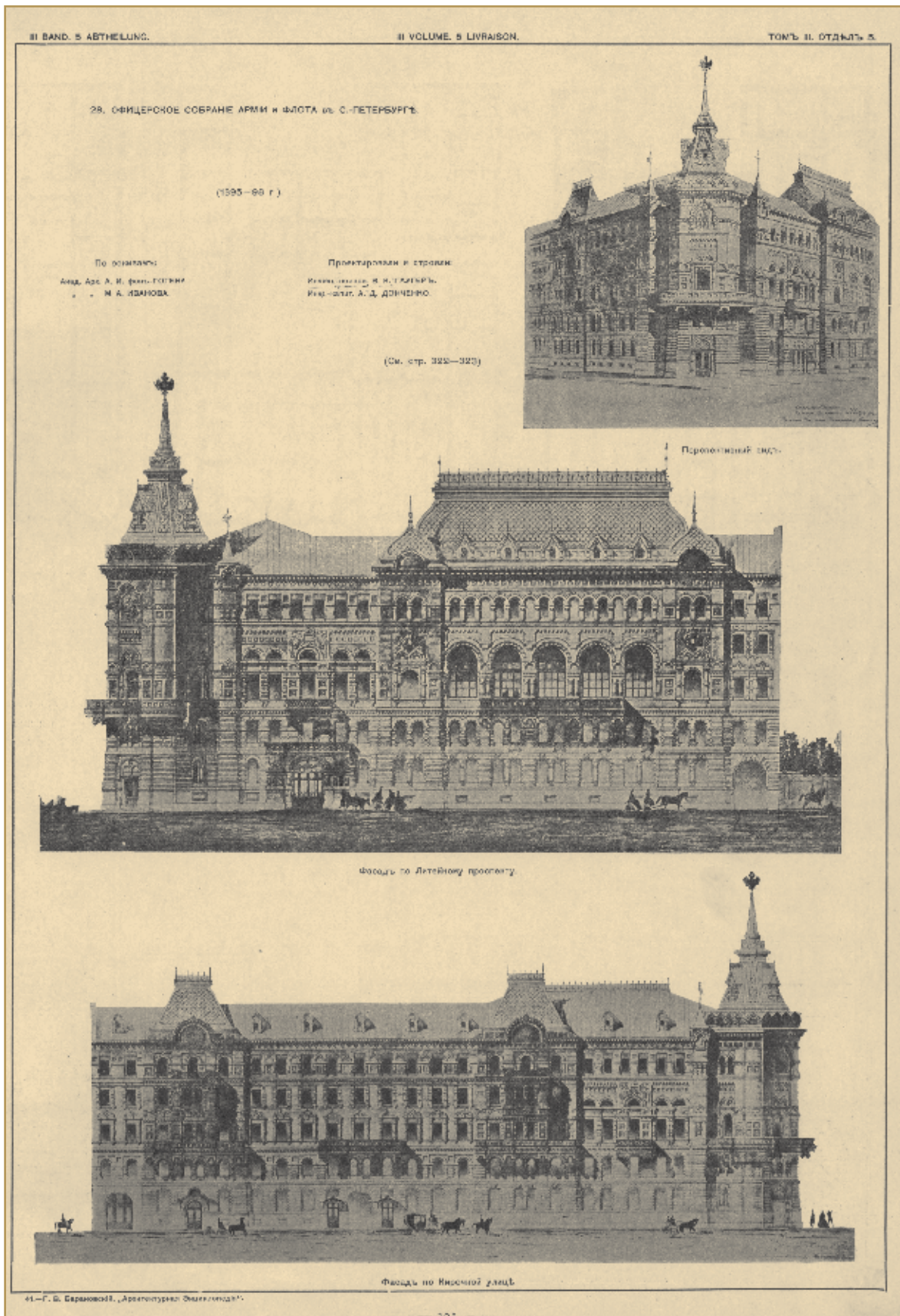
Военные учреждения культуры, безусловный оплот патриотического воспитания граждан нашей страны. Нельзя не отметить подъём патриотических чувств в российском обществе после событий 2014 года. На этом фоне мы видим повышенный интерес к военной истории, это и военные коллекционеры и «реконструкторы» военных событий, военные археологи и художники, феномен «Бессмертного полка». К сожалению, приходится признать наличие проявлений национализма, безвкусицы и фальш-эстетики «квасного патриотизма». Именно поэтому сегодня, самая важная задачей Федерального государственного учреждения культуры и искусства «Дом офицеров Западного Военного округа», используя весь потенциал культурно-образовательной деятельности, привить чувство хорошего вкуса, свойственного многим поколениям Российского офицерского корпуса.

С. Кононов

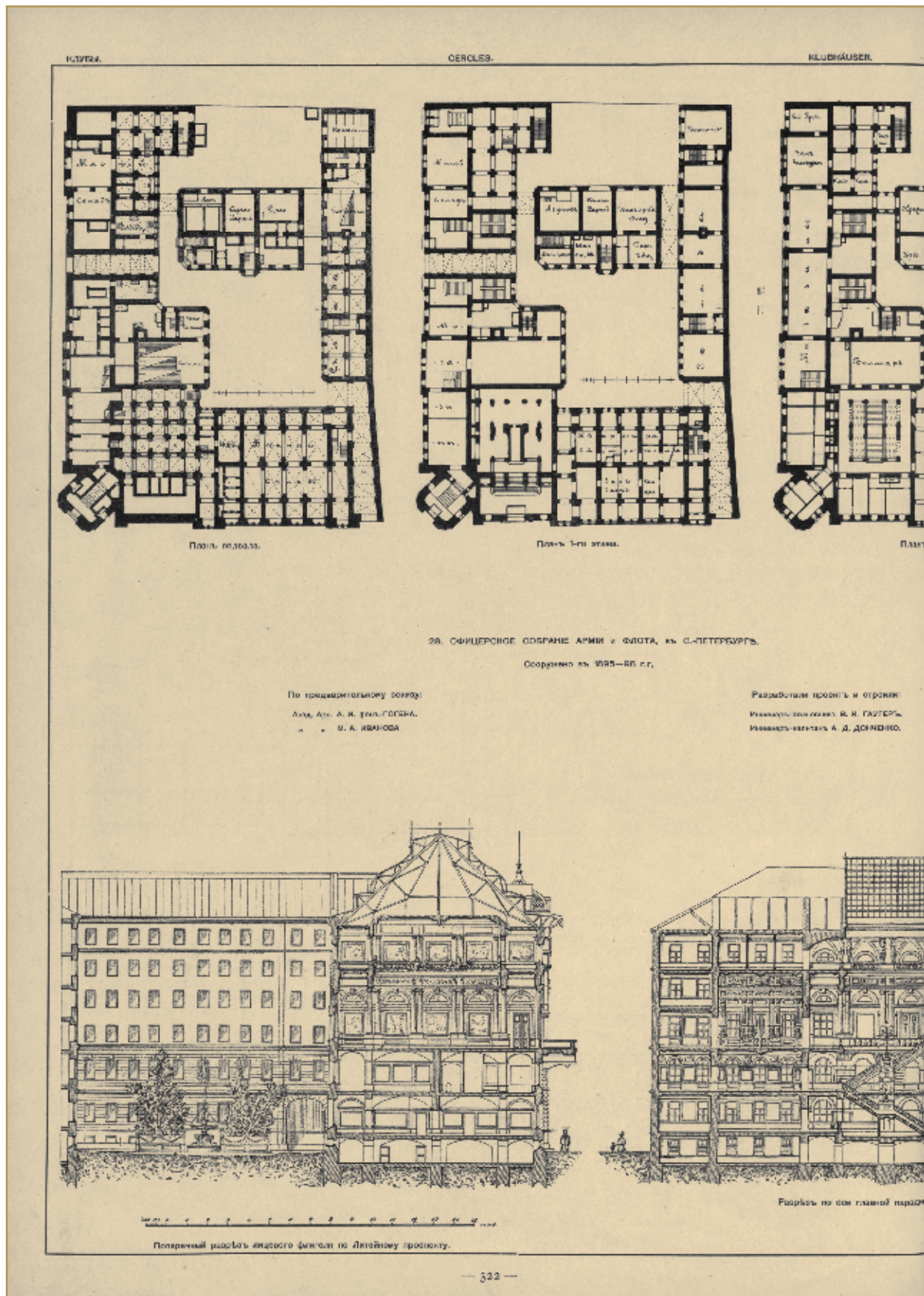
- 22 марта 1898 г.** Торжественное освящение и открытие Офицерского собрания Армии и Флота
- 21 января 1918 г.** Первое заседание Совета Дома РККА под председательством Е.Д. Стасовой
- 8 апреля 1924 г.** Решением 3 окружной партийной конференции образован Ленинградский Дом РККА
- 11 апреля 1934 г.** Постановлением Революционного Военного Совета Ленинградского военного округа ЛДКА присвоено звание С.М. Кирова
- 8 апреля 1944 г.** Указом президиума Верховного Совета СССР ЛДКА им. С.М. Кирова награждён орденом Красной Звезды. Одновременно ему вручено боевое знамя.
- 7 августа 1946 г.** ЛДКА им. С.М. Кирова переименован в «Ленинградский окружной Дом офицеров им. С.М. Кирова»
- 7 июля 1994 г.** «Ленинградский окружной Дом офицеров им. С.М. Кирова» переименован в «Окружной Дом офицеров Ленинградского военного округа им. С.М. Кирова»
- 31 августа 2004 г.** «Окружной Дом офицеров Ленинградского военного округа им. С.М. Кирова» переименован в ФГУК «Дом офицеров Ленинградского военного округа»
- 1 мая 2011 г.** ФГУК «Дом офицеров Ленинградского военного округа» переименован в ФГУКИ «Ордена Красной звезды Дом офицеров Западного военного округа им. С.М. Кирова»

ЛИТЕРАТУРА

- Бутовский Н. Очерки современного офицерского быта. СПб., 1899.
- Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.
- Гулевич С.А. История Лейб-гвардии Финляндского полка Т. 3-4, СПб., 1906-1907.
- Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России СПб., 2003.
- Здание офицерского собрания армии и флота в Санкт-Петербурге // Зодчий. 1897. № 9.
- История Ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1988.
- Карпущенко С.В. Быт русской армии XVIII—начала XX века. М., 1999.
- Керсновский А.А. История русской армии, т. 3. М., 1994.
- Кононенко Е. Гвардейское экономическое общество. Адреса Петербурга, № 22/34.
- Лабутин П.А. Моя военная судьба. Страницы неопубликованной книги.
- Макаров Ю.В. Моя служба в гвардии 1905-1917. Буэнос-Айрес, 1951.
- Офицерское собрание армии и флота в С-Петербурге. СПб., 1898.
- Положение об Офицерском собрании армии и флота // Приказы по Военному ведомству за 1903 г. СПб., 1903.
- Положение об Офицерском собрании армии и флота // Приказы по Военному ведомству за 1914 г. СПб., 1914.
- Тарасов М.Я. Офицерское собрание армии и флота. СПб., 2011.
- Тихомиров А.В. Петербургское офицерское собрание армии и флота: духовное и воинское воспитание: Историко-педагогический очерк. СПб., 2005.
- Устав Офицерского собрания армии и флота. СПб., 1897.

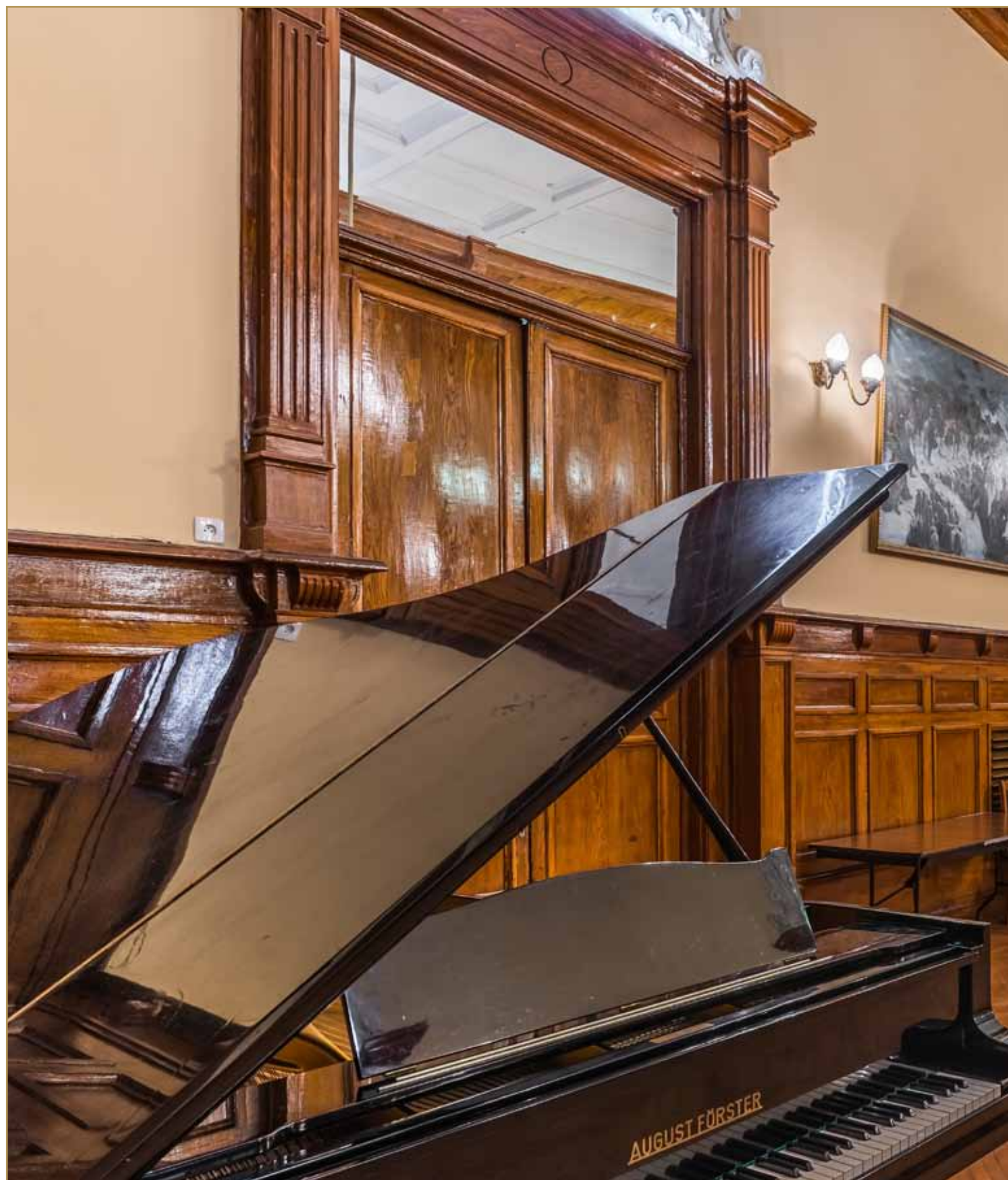
Офицерское собрание

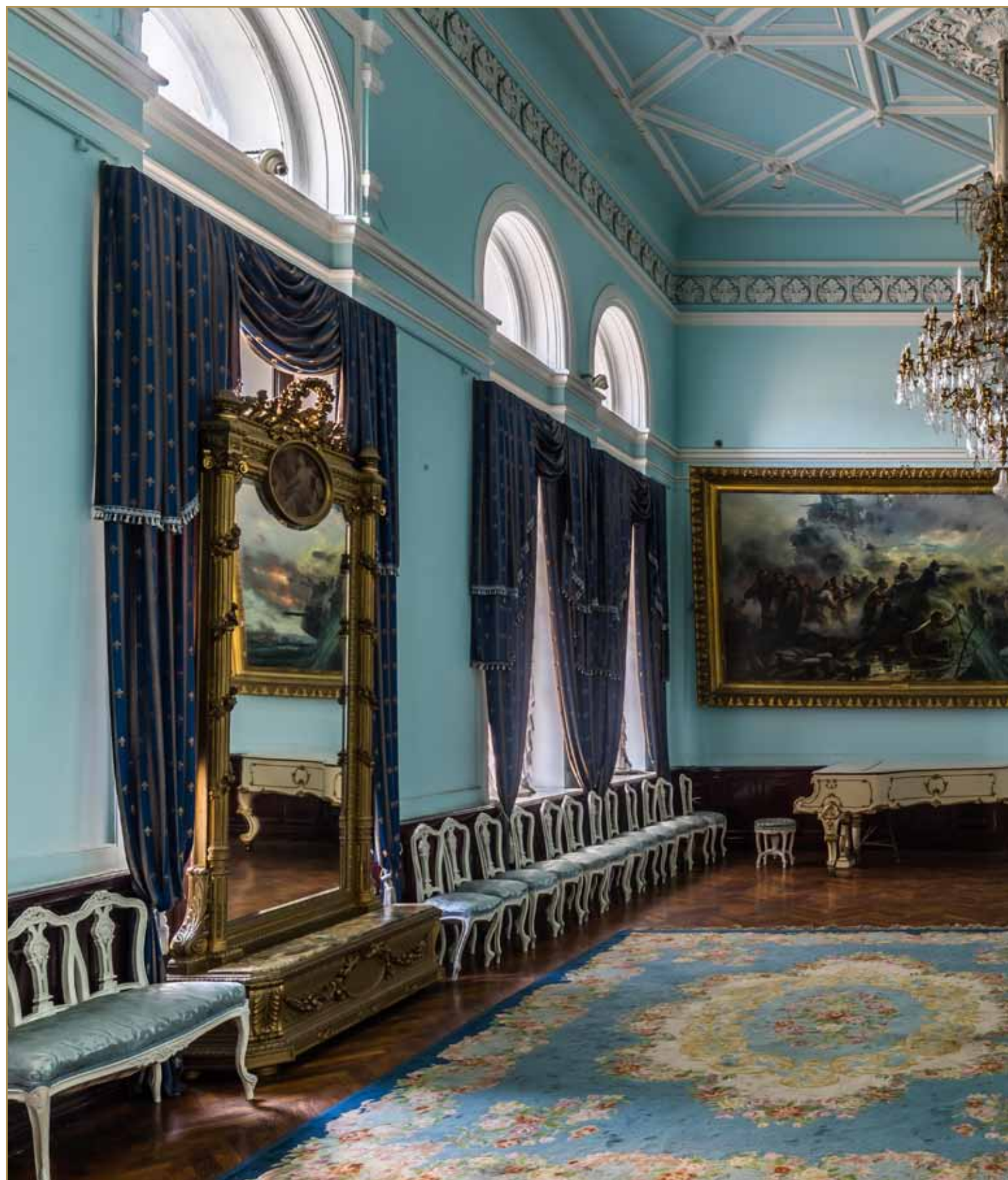

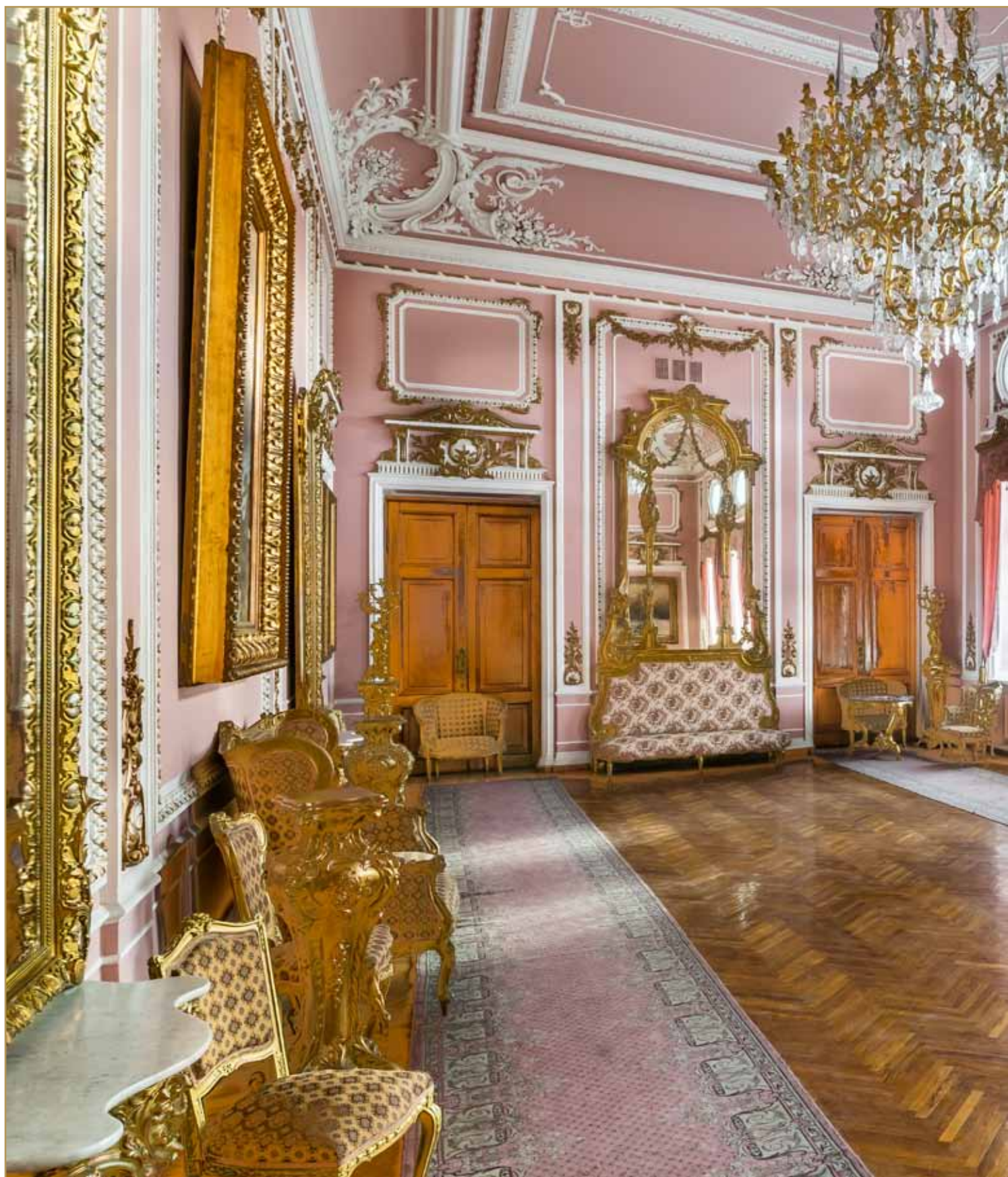

Офицерское собрание

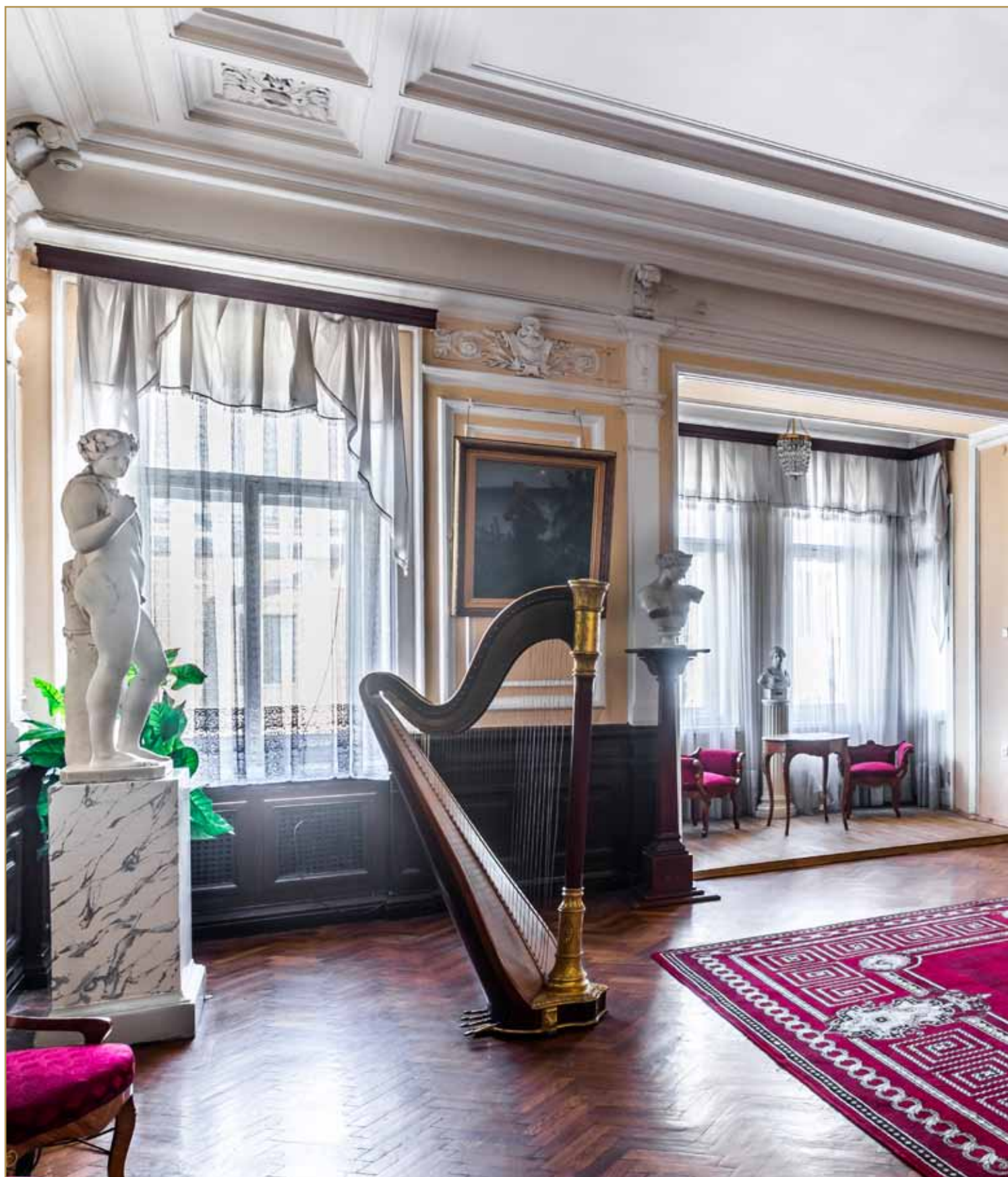

Офицерское собрание

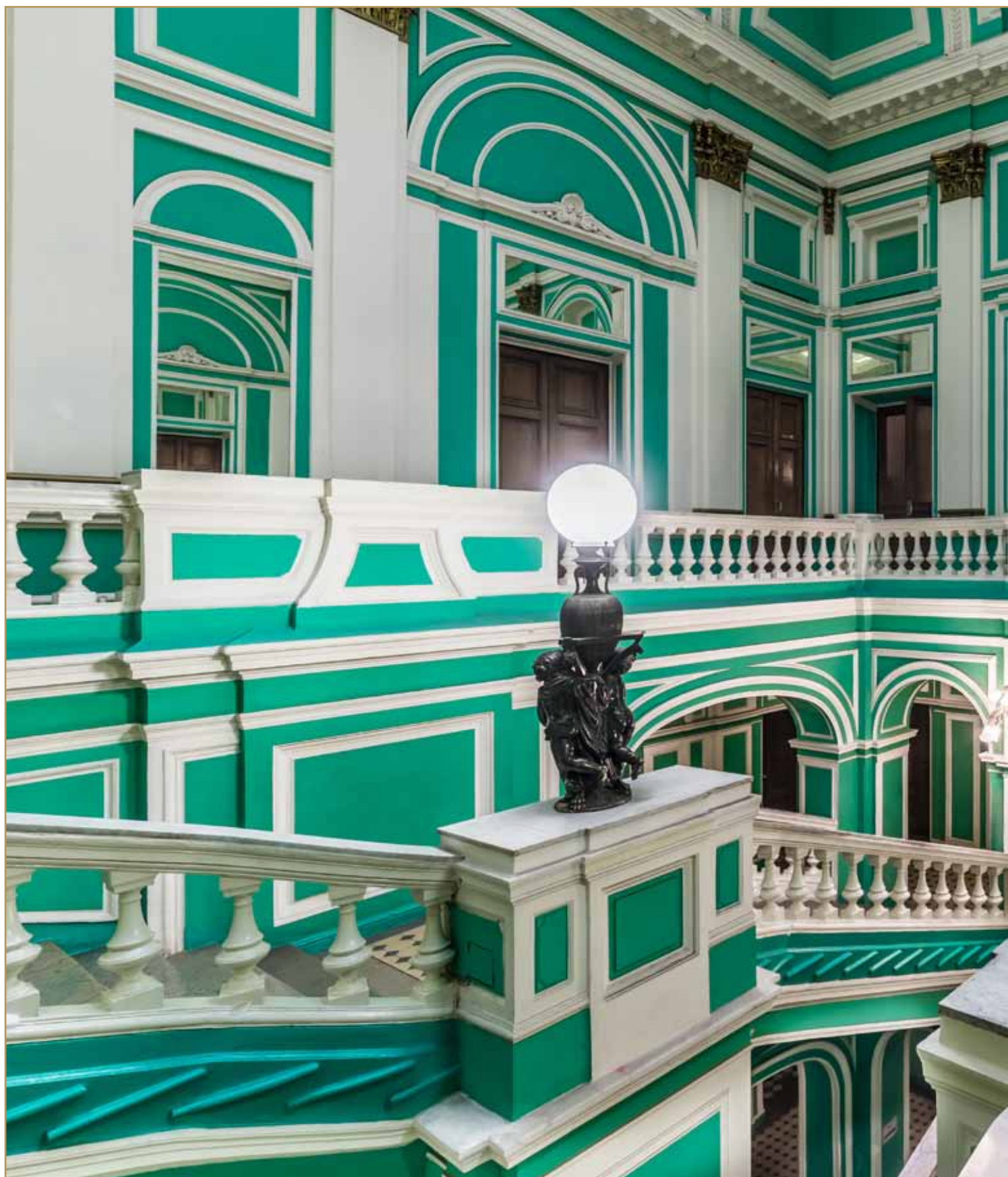

Литературно-художественное издание

С. А. Кононов

ОФИЦЕРСКОЕ СОБРАНИЕ

Корректор *Е.В. Корзова*

Художественное оформление *С.Е. Григорьева*

Подписано в печать 21.03.2018. Формат 60×90 ¹/₈.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО ИПП «Ладога»
Санкт-Петербург, ул. Пестеля, д. 13/15

1898–2018

